

№ 14
Дата 13.12.23
Подпись

Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации»

Юридический факультет

Кафедра юриспруденции

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Магистрант Михайлова Алёна Дмитриевна

Тема: «Правовой статус арбитражного управляющего»

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(уровень магистратура)

направленность (профиль) «Предпринимательское, коммерческое право»

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент
Барсукова Лина Ивановна

Дата защиты: 14 декабря 2023

Оценка: отлично

ПРОВЕРЕНО		
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ		
Кафедра	<u>юриспруденции</u>	
Научный руководитель	<u>Барсукова Лина Ивановна</u>	
(подпись)		
« 13 »	12	2023 г.

г. Петропавловск-Камчатский

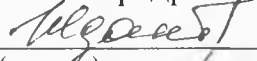
2023 год

«Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

Юридический факультет
Кафедра юриспруденции
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Профиль «Предпринимательское, коммерческое право»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой юриспруденции

 Жданов А.В.
(подпись)

«18» 11 2022г.

П Л А Н - З А Д А Н И Е

**на выполнение выпускной квалификационной работы
обучающейся Михайловой Алёне Дмитриевне, группы МЮР-21**

1. Тема ВКР: «Правовой статус арбитражного управляющего», утверждена приказом «ДВФ ВАВТ Минэкономразвития России» от «27» 10 2022 г. № 89

2. Научный руководитель: Барсукова Лина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции.

3. Цель работы: комплексное и всестороннее изучение правового статуса арбитражного управляющего.

Формируемые компетенции: УК-1, УК-4, УК-6, ОПК-1, ОПК-2, ОПК-3, ОПК-4, ОПК-5, ОПК-6, ОПК-7, ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5.

5. Календарный план выполнения выпускной квалификационной работы:

№ п/п	Наименование этапов	Срок выполнения	Отметка о выполнении
1.	1 глава	01 февраля 2023 г.	<i>выполнено</i>
2.	2 глава	10 мая 2023 г.	<i>выполнено</i>
3.	3 глава	01 октября 2023 г.	<i>выполнено</i>
4.	ВКР в целом	05 декабря 2023 г.	<i>выполнено</i>

«Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ на выпускную квалификационную работу

обучающейся **Михайловой Алены Дмитриевны**
направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», направленность (профиль) «Предпринимательское, коммерческое право».

Тема выпускной квалификационной работы: правовой статус арбитражного управляющего.

1. Актуальность, цель и задачи исследования. Арбитражное управление — общее понятие для ведения процедур банкротства. Каждая процедура банкротства имеет свой вид арбитражного управления. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» выделяет четыре категории арбитражных управляющих по делам о несостоятельности: 1) временный управляющий; 2) административный управляющий; 3) внешний управляющий; 4) конкурсный управляющий. Каждая из этих категорий имеет особенности, однако есть у них и общее. Арбитражное управление представляет собой профессиональную деятельность в рамках управления системой банкротства, необходимую прежде всего для координации всех элементов системы банкротства в целях максимального удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника. Эта профессиональная деятельность реализуется арбитражным управляющим посредством осуществления социально значимых функций в интересах широкого круга лиц (должника, кредиторов и общества), который сам при этом не является носителем публичного интереса. Арбитражный управляющий выступает в роли независимого арбитра, призванного соблюдать баланс интересов должника и кредиторов, носителя воли государства, обеспечивая учет интересов кредиторов и должника, интересов общества, макроэкономических целей, а также интересы частного лица — должника, обеспечивая сохранность его имущества, поддерживая его в состоянии, пригодном для удовлетворения требований кредиторов, производя меры, направленные на выявление и сохранение имущества, применяя меры по восстановлению его платежеспособности, помогая избежать должнику банкротства. В этой связи актуальность данной темы исследования очевидна.

Целью исследования является комплексное и всестороннее изучение правового статуса арбитражного управляющего.

Для достижения сформулированной цели необходимо решение следующих задач: раскрыть понятие арбитражного управляющего в российском законодательстве; выяснить особенности статуса арбитражного управляющего; выявить требования к получению статуса арбитражного

управляющего;определить механизм получения статуса арбитражного управляющего;сформулировать проблемы правового статуса арбитражных управляющих в процедуре банкротства и пути их решения;рассмотреть проблемы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего.

2.Обзор литературы по теме исследования. Значимость комплексного исследования правового статуса арбитражного управляющего объясняется отсутствием в современном правоведении фундаментальных научных трудов по данной теме. Представленной теме исследования посвящены различные научные работы: к ним следует отнести работы таких авторов как, Н.В. Гавриловой, Н.А. Дзыба, С.А. Карелиной, Е.О. Каримовой, Ю.В. Кирилловой, А.А. Лисина, Н.А. Морозовой, Н.С. Ованнисяна, С.В. Одинцова, А.В. Осокина, А.А. Пахарукова, А.О. Раджабовой, С.М. Рустамовой, А.А. Соловьевой, М.В. Телюкина, В.И. Фроловой, В.В. Шадринной, М.И. Шушковой, И.И. Юсуповой и некоторых других. Работы названных авторов и ученых внесли определенную ясность в правом статусе арбитражного управляющего.

3. Методика исследования. Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, метод системного анализа.

Преобладающее значение имеет диалектический метод познания, позволяющий исследовать институт арбитражных управляющих в гражданском праве России. Применение метода объективного и всестороннего анализа позволит определить понятие, признаки и виды арбитражного управления, субъектом которого являются арбитражные управляющие с учетом конкретной исторической обстановки и совокупности правовых, политических, экономических и социальных факторов. Системный метод анализа позволит определить особенности правового статуса арбитражных управляющих. Формально-логические методы исследования позволят наметить перспективы совершенствования положений законодательства об арбитражных управляющих.

4. Практическая и теоретическая значимость результатов исследования.

Практическая значимость данного исследования заключается в подготовке предложений для доработки действующего законодательства в части регулирования деятельности арбитражного управляющего для эффективного применения их на практике, недопущения злоупотребления со стороны участников дела о банкротстве, а также разумного распределения нагрузки и ответственности на арбитражных управляющих. Теоретическая значимость исследования предопределяется ее комплексным характером. Системная направленность исследования позволяет прояснить сущность правового статуса арбитражного управляющего, его связь с ключевыми понятиями и институтами гражданского и предпринимательского права, арбитражного процессуального права. Положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей научной разработки целого ряда проблем: особенности статуса арбитражного управляющего; требования к получению статуса арбитражного

управляющего; правовой механизм получения статуса арбитражного управляющего; проблемы правового статуса арбитражного управляющего в процедуре банкротства.

5. Анализ содержания выпускной квалификационной работы (краткая характеристика каждого раздела, оценка умений анализировать, обобщать, делать выводы). Представленная выпускная квалификационная работа и её содержание полностью соответствуют заданной теме, плану, закреплённому направлению научного исследования, а также требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

Введение содержит общую информацию по выбранной теме: определена актуальность темы, объект и предмет исследования, сформулирована цель исследования и стоящие перед автором задачи, приведена теоретическая и правовая основы исследования, а также некоторые другие обязательные элементы введения.

В первой главе последовательно раскрываются отдельные вопросы становления и развития законодательства об арбитражном управлении; правового статуса арбитражного управляющего. Во второй главе исследованы требования к получению статуса арбитражного управляющего; правовой механизм получения статуса арбитражного управляющего. В третьей главе проведен анализ проблем правового статуса арбитражных управляющих в процедуре банкротства. Заключение оформляет полученные в ходе исследования выводы.

Работа написана в научно-публицистическом стиле изложения материала с элементами научно-делового. Материал изложен последовательно, логически грамотно, связан главами, которые содержат выводы и умозаключения, полученные в результате проведения автором собственного авторского исследования, логически правильно обоснованы.

6. Оценка степени обоснованности и достоверности положений, выводов и рекомендаций. После тщательного ознакомления со структурой и содержанием работы представляется возможным сделать заключение, что она выполнена самостоятельно, добросовестно, с определенными элементами творческого подхода и отвечает предъявленным требованиям.

7. Новизна полученных результатов исследования и личный вклад автора. Научная новизна заключается в рассмотрении практических аспектов правового статуса арбитражного управляющего в контексте современной российской арбитражной системы. Научная новизна работы определяется тем, что автором проведено комплексное исследование проблем правового статуса арбитражного управляющего.

8. Достоинства и недостатки по содержанию и оформлению выпускной квалификационной работы. Автор показал умение работать с нормативными правовыми актами, с периодическими изданиями, правильно и самостоятельно решать теоретические задачи, в том числе давать оценочные характеристики и делать выводы.

Несомненным достоинством работы является использование примеров судебной практики, что наглядно показывает актуальность темы исследования и творческий подход к её раскрытию.

Автор продемонстрировал умение сформулировать проблему, владение понятийным и терминологическим аппаратом, достаточный уровень грамотности, включая владение функциональным стилем научного изложения, работа написана хорошим литературным и профессиональным языком, однако не без погрешностей.

9. Вопросы и замечания. В чем заключается сущность реализации арбитражным управляющим компетенций, основанных на государственно-властных отношениях и полномочий, проистекающих из частного права?

10. Общая оценка работы. Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что выпускная квалификационная работа представляет собой самостоятельное исследование, в котором на хорошем уровне раскрыты поставленные вопросы и проблемы. Работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Сведения о научном руководителе:

Ф.И.О.: Барсукова Лина Ивановна

Должность: доцент кафедры юриспруденции

Место работы: ДВФ ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Ученая степень: кандидат юридических наук

Ученое звание: доцент

Подпись Барсукова Дата: «05» декабря 2023 г.

С отзывом ознакомлена МВ

«Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

обучающейся **Михайловой Алёны Дмитриевны**, группы ?,
направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», направленность (профиль)
«Предпринимательское, коммерческое право».

Тема выпускной квалификационной работы: **Правовой статус арбитражного управляющего.**

1. Актуальность, цель и задачи исследования.

Тема исследования, выполненного магистрантом Михайловой А. Д., вне всякого сомнения, актуальна. Необходимость глубокого изучения проблем, образующих предмет представленного для рецензирования исследования, обусловлена, прежде всего, недостаточной степенью изученности вопросов эффективного участия арбитражного управляющего в процедуре банкротства юридических и физических лиц в современной России. В условиях экономических реформ, структурной перестройки и модернизации экономики проблема разработки направлений повышения эффективности профессиональной деятельности арбитражных управляющих представляется действительно актуальной. Соответственно избранному для исследования предмету, автор работы поставила перед собой и успешно решила следующие исследовательские задачи: определить понятие арбитражного управляющего в российском законодательстве; выявить особенности правового статуса арбитражного управляющего; выявить требования к получению статуса арбитражного управляющего; определить механизм получения статуса арбитражного управляющего; сформулировать проблемы правового статуса арбитражных управляющих в процедуре банкротства и пути их решения; рассмотреть проблемы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего и др.

2. Обзор литературы по теме исследования.

В процессе работы над выполнением поставленных исследовательских задач магистрант Михайлова А. Д. изучила научные труды многих замечательных ученых, посвященные как непосредственно самой тематике работы, так и общим вопросам теории гражданского права. Теоретической основой работы послужили исследования Н. В. Гавриловой, Н. А. Дзыба, С. А. Карелиной, Е. О. Каримовой, Ю. В. Кирилловой, А. А. Лисина, Н. А. Морозовой, Н. С. Ованнисяна, С. В. Одинцова, А. В. Осокина, А. А. Пахарукова, А. О. Раджабовой, С. М. Рустамовой, А. А. Соловьевой, М. В. Телюкина, В. И. Фроловой, В. В. Шадринной, М. И. Шушковой, И. И. Юсуповой и др. Кроме того были использованы официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

3. Методика исследования.

Методологическую основу исследования традиционно составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания. Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной и правоприменительной практики в соответствующей области.

4. Практическая и теоретическая значимость результатов исследования.

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что автору работы удалось сформулировать некоторые предложения по совершенствованию действующего государственного механизма регулирования профессиональной деятельности арбитражных управляющих в современной России.

5. Анализ содержания выпускной квалификационной работы (краткая характеристика каждого раздела, оценка умений анализировать, обобщать, делать выводы).

Структура работы определена ее целью и задачами. Выпускная квалификационная работа Михайловой А. Д. состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников. Во введении определяются объект и предмет исследования, цель работы, ее задачи, метод, научные источники, практическое значение и научная новизна исследования. Первая глава содержит общую характеристику теоретических основ правового статуса арбитражных управляющих. Во второй главе анализируются вопросы правового регулирования деятельности арбитражного управляющего в России. Проблемы и перспективы развития института арбитражного управляющего в современной России рассмотрены в третьей главе. В заключении указаны основные выводы и предложения по решению выявленных проблем в обозначенной области.

6. Оценка степени обоснованности и достоверности положений, выводов и рекомендаций.

В представленной работе магистрантом Михайловой А. Д. продемонстрировано умение логически и последовательно обобщать теоретические положения, а также материалы правоприменительной практики, анализировать их, и на основе полученных результатов делать свои собственные независимые выводы.

7. Новизна полученных результатов исследования и личный вклад автора.

Основные положения работы могут быть, вне всякого сомнения, использованы в качестве дополнительных материалов по курсам гражданского, предпринимательского и корпоративного права.

8. Достоинства и недостатки по содержанию и оформлению выпускной квалификационной работы.

При выполнении работы магистрант Михайлова А. Д. проявила добросовестность, старание и умение в использовании знаний и навыков, полученных ей в высшем учебном заведении. Среди наиболее явных достоинств представленной работы следует назвать ее глубину, системность, большое количество эмпирического материала.

9. Вопросы и замечания.

В целом работа оставляет очень положительное впечатление. Но, вместе с тем, не лишена она и некоторых незначительных недостатков. Автору следовало бы уделить более пристальное внимание анализу вопросов эффективного участия арбитражного управляющего в процедуре банкротства юридических и физических лиц в зарубежных странах. Тем не менее, данное замечание, разумеется, не отражается на общей положительной оценке работы, представленной для рецензирования.

10. Общая оценка работы.

Выпускная квалификационная работа магистранта Михайловой Алёны Дмитриевны, обучающейся по программе «Предпринимательское, коммерческое право», по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого вида и заслуживает положительной оценки.

Сведения о рецензенте:

Ф.И.О.: Мильков Александр Васильевич.

Должность: профессор кафедры правовых дисциплин Филиала РЭУ им. Плеханова в г. Пятигорске.

Место работы: Филиал РЭУ им. Плеханова в г. Пятигорске.

Ученая степень: доктор юридических наук.

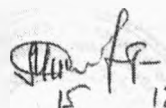
Ученое звание: доцент.

Подпись

Дата

15.12.2023

 Тодоркулов
15 12 23

Добро пожаловать
кафедра
юриспруденции
| [выйти](#)

Организация:
не определена

[Главная](#)

[Мои коллекции\(0\)](#)

[Мой профиль](#)

☒ Русский
☐ Английский

Поиск

Поиск
заимствований

Поиск похожих
документов

Тематический
анализ

Анали
те

На этой вкладке выполняется поиск текстовых заимствований в коллекциях документов. Введите проверяемый текст в соответствии с загруженным файлом с текстом для поиска заимствований. Вы можете выбрать год опубликования проверяемого текста для разделения совпадений на две категории: множество документов-источников, из которых заимствует проверяемый текст, (опубликованных ранее), а также документов, заимствующих из проверяемого текста, (опубликованных позднее).

Введите текст:

...или загрузите файл с текстом:

Файл не выбран...

Выбра

Год публикации: 2023

Выберите коллекции

Все коллекции

ЗБС Znanium

ЗБС lbooks.ru

ЗБС Консультант студента

Российские журналы

Авторефераты

Рефераты

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

Elsevier (ScienceDirect)

Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г.Шухова

Hindawi (Иностранные журналы)

Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка

Springer

Белорусский государственный университет

Springer (по подписке)

Белорусский государственный университет
транспорта

WWF: Всемирный фонд дикой природы

Белорусский государственный университет
физической культуры

Википедия (рус.)

Белорусский национальный технический
университет

Википедия (англ.)

Гомельский государственный медицинский
университет

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины

Гродненский государственный медицинский
университет

Казанский федеральный университет

Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Самарский национально-исследовательский
университет им. академика С. П. Королёва

Санкт-Петербургский горный университет

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого (открытый доступ)

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Северный (Арктический) федеральный
университет

Сибирский федеральный университет

Тверской государственный университет

Тольяттинский государственный университет

Томский государственный университет

Тюменский государственный университет

Уральский государственный лесотехнический университет

Уральский федеральный университет

Финансовый университет при правительстве РФ

Анали

Обработан файл: ВКР Михайлова А.Д. Правовой статус арбитражного управляющего.doc.

Год публикации: 2023.

Оценка оригинальности документа - 83.31%

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 41 секунд

Ис

Источники заимствования

Заим

1. Институт арбитражных управляющих в гражданском праве РоссииИнформация о документе<https://dspace.itsu.ru/bitstream/123456789/19064/1/%d0%93%d0%b0%d1%81%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2%1805%d0%b0.pdf>Показать заимствования(21)2. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный)Информация о документе<https://znanium.com/catalog/document?id=71054>Показать заимствования(13)3. Продолжение дискуссии об административной ответственности арбитражных управляющих в свете подготовки проекта нового КоАПИнформация о документе<https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhenie-diskussii-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-arbitrazhnyh-upravlyayuschih-v-svete-podgotovki-proekta-novogo-koap>Показать заимствования(5)4. Административная ответственность арбитражных управляющихИнформация о документеhttps://elibrary.ru/ispui/bitstream/ru-tsu/22513/1/AzimovaUR_2022.pdfПоказать заимствования(10)5. Правовой статус арбитражного управляющегоИнформация о документе<https://dspace.itsu.ru/bitstream/123456789/28641/1/%d0%a8%d0%b5%d0%b2%d1%87%d0%b5%d0%bd%d0%ba%1902%d0%b0.pdf>Показать заимствования(8)6. Гражданско-правовой статус арбитражного управляющегоИнформация о документеhttps://elibrary.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/68612/kinilov_v_yu_sfu.pdf?sequence=1&isAllowed=yПоказать заимствования(9)7. Административно-правовое регулирование деятельности антикризисного управляющего

[Информация о документе](#)<https://dspace.itsu.ru/bitstream/123456789/26623/1/%d0%9b%d0%b0%d0%b1%d0%b0%20%d0%90.%d0%92.%d0%2006%d0%b0.pdf>[Показать заимствования\(9\)](#)**8. Дипломная работа: Правовой статус арбитражного управляющего в процедуре банкротства**[Информация о документе](#)<https://www.bestreferat.ru/files/98/bestreferat-156498.docx>[Показать заимствования\(8\)](#)**9. Ответственность арбитражного управляющего по российскому законодательству**[Информация о документе](#)http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/39914/1/SHHerbak_Otvettstvennost_19.pdf[Показать заимствования\(10\)](#)**10. Банкротство**[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=75312>[Показать заимствования\(6\)](#)**11. Дипломная работа: Правовой статус арбитражного управляющего в процедуре банкротства**[Информация о документе](#)<http://www.bestreferat.ru/files/98/bestreferat-156498.docx>[Показать заимствования\(7\)](#)**12. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих**[Информация о документе](#)<https://dspace.itsu.ru/bitstream/123456789/13119/1/%d0%9e%d1%80%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%b0%20%d0%1501%d0%94.pdf>[Показать заимствования\(9\)](#)**13. Комментарий к закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный научно-практический**[Информация о документе](#)<https://ibooks.ru/products/357463>[Показать заимствования\(6\)](#)**14. Сборник разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по банкротству**[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=335723>[Показать заимствования\(8\)](#)**15. Труд руководителя организации. Правовое регулирование**[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=98260>[Показать заимствования\(4\)](#)**16. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный научно-практический**[Информация о документе](#)

<https://ibooks.ru/products/357465>[Показать заимствования\(5\)](#)

17. Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по банкротству

[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=185406>[Показать заимствования\(7\)](#)

18.

[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=386367>[Показать заимствования\(6\)](#)

19. Дипломная работа: Субъекты процесса банкротства, их права и обязанности

[Информация о документе](#)<https://www.bestreferat.ru/files/70/bestreferat-158370.docx>[Показать заимствования\(4\)](#)

20. Правовой статус контролирующего должника лица в деле о несостоятельности (банкротстве): магистерская диссертация по направлению подготовки: 40.04.01 - Частное право и гражданский оборот

[Информация о документе](#)<https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vital:18213/SOURCE01>[Показать заимствования\(5\)](#)

21. Практика рассмотрения коммерческих споров

[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=205855>[Показать заимствования\(6\)](#)

22. Предпринимательское право

[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=370199>[Показать заимствования\(4\)](#)

23. Дипломная работа: Субъекты рейдерской деятельности

[Информация о документе](#)<https://www.bestreferat.ru/files/71/bestreferat-158371.docx>[Показать заимствования\(4\)](#)

24. Дипломная работа: Субъекты рейдерской деятельности

[Информация о документе](#)<http://www.bestreferat.ru/files/71/bestreferat-158371.docx>[Показать заимствования\(4\)](#)

25. Хозяйственное право

[Информация о документе](#)<https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/8564/1/uch2.pdf>[Показать заимствования\(4\)](#)

26. Реферат: Методические рекомендации по исполнению исполнительных документов при введении в отношении должника процедур банкротства 4 Федеральный закон от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ

[Информация о документе](#)<https://www.bestreferat.ru/files/84/bestreferat-399784.docx>[Показать заимствования\(5\)](#)**27. Арбитражное управление: правовая природа и особенности**[Информация о документе](#)<https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazhnoe-upravlenie-pravovaya-priroda-i-osobennosti>[Показать заимствования\(4\)](#)**28. Реферат: Правовой статус арбитражного управляющего 4**[Информация о документе](#)<https://www.bestreferat.ru/files/75/bestreferat-301875.docx>[Показать заимствования\(6\)](#)**29. Несостоятельность (банкротство): В 2 т. Т. 1**[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=346745>[Показать заимствования\(5\)](#)**30. Реферат: Правовой статус арбитражного управляющего**[Информация о документе](#)<https://www.bestreferat.ru/files/96/bestreferat-156496.docx>[Показать заимствования\(4\)](#)**31. Реферат: Правовой статус арбитражного управляющего 4**[Информация о документе](#)<http://www.bestreferat.ru/files/75/bestreferat-301875.docx>[Показать заимствования\(5\)](#)**32. Несостоятельность (банкротство): В 2 т. Т.2**[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=352745>[Показать заимствования\(4\)](#)**33. Дипломная работа: Банкротство (несостоятельность) юридических лиц**[Информация о документе](#)<https://www.bestreferat.ru/files/21/bestreferat-115921.docx>[Показать заимствования\(4\)](#)**34. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и практика его применения**[Информация о документе](#)<https://znanium.com/catalog/document?id=258855>[Показать заимствования\(5\)](#)**35. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)**[Информация о документе](#)<https://dspace.ultsu.ru/bitstream/123456789/26532/1/%d0%a0%d1%8b%d0%bc%d0%b0%d1%80%d1%87%d0%b8%2010%d0%b1.pdf>[Показать заимствования\(4\)](#)**36. Реферат: Анализ норм действующего Закона о Банкротстве**[Информация о документе](#)

<https://www.bestreferat.ru/files/07/bestreferat-312507.docx>

[Показать заимствования\(4\)](#)

37. Банкротство физических лиц

[Информация о документе](#)

<https://dspace.itsu.ru/bitstream/123456789/27105/1/%d0%9f%d0%b0%d1%85%d0%be%d0%bb%d0%ba%d0%be%2110%d0%b1.pdf>

[Показать заимствования\(4\)](#)

38. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве

[Информация о документе](#)

https://elib.utmn.ru/ispu/bitstream/ru-tsu/19207/1/EpryntsevNA_2022.pdf

[Показать заимствования\(4\)](#)

39. Курсовая работа: Правовой статус арбитражного управляющего

[Информация о документе](#)

<https://www.bestreferat.ru/files/74/bestreferat-301874.docx>

[Показать заимствования\(4\)](#)

[Общеизвестные фрагменты](#)

[Значимые оригинальные фрагменты](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы правового статуса арбитражных управляющих.....	9
1.1 Понятие арбитражного управляющего в российском законодательстве	9
1.2 Особенности статуса арбитражного управляющего	17
Глава 2. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего.....	21
2.1 Требования к получению статуса арбитражного управляющего	21
2.2 Механизм получения статуса арбитражного управляющего.....	23
Глава 3. Проблемы и перспективы развития института арбитражного управляющего в России.....	38
3.1 Проблемы правового статуса арбитражных управляющих в процедуре банкротства и пути их решения.....	38
3.2 Проблемы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего.....	47
Заключение	69
Список использованных источников.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Арбитражный процесс потерпел кардинальные изменения в части нарушений арбитражным управляющим строк Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве). Совместно с Законом о банкротстве изменения потерпел и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ), в части применения административного законодательства при рассмотрении жалоб на действия (бездействия) арбитражного управляющего.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что указанные изменения были направлены на восстановление экономики, а именно защиту прав и законных интересов учредителей, руководителей, кредиторов, и иных лиц, участвующих в арбитражном процессе. Так, данные изменения предполагали улучшение охранительной функции общественных отношений, а именно качество выполняемости своих публично-правовых обязанностей арбитражными управляющими в части соблюдения правил, указанные в Законе о банкротстве. Вместе с тем, стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал публично-правовой статус арбитражного управляющего, который обязан соблюдать рамки административного законодательства.

Данные пояснения указаны в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 737-О³, Постановлении от 19 декабря 2015 г. № 12-П⁴, Определении от 01 ноября 2012 г. № 2047-О⁵. При

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.07.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернова А.Н. на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 № 737-О. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

⁴ По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Меженцева А.Г. : постановление

рассмотрении жалоб на действия (бездействия) арбитражного управляющего, суды дают отсылку на статью 20.3 Закона о банкротстве. Арбитражный управляющий обладает рядом прав и обязанностей, которые сопровождают его на протяжении всех процедур несостоятельности (банкротства), в связи с чем, возникает вопрос ответственности арбитражного управляющего и степень изученности данного вопроса, как с теоретической, так и с практической правовой обоснованности.

Таким образом, можно выделить ключевые недостатки законодательства, в части административной ответственности: бланкетный способ анализа законодательства, рассматривающий административную ответственность; отсутствие дифференциации правонарушений и наказаний; невозможность изменения способа наказания; законодателем не раскрыто понятие «малозначительность».

Так, за 2021-2022 гг. данные вопросы так же остались не разрешенными на законодательном уровне. Судебной практикой также не даны решения, более того, вырос процент актуальных вопросов, которые также не раскрыты законодателем. Неединообразие и противоречивость Закона о несостоятельности (банкротства) и КоАП РФ, совместно с нарастания количества рассматриваемых жалоб на действия (бездействия) арбитражных управляющих, способствует сокращению арбитражных управляющих, из-за несформированной позиции законодателя, что сильно повлияет на экономическое состояние в целом.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что, на сегодняшний день, законодателем не даны обоснования по ряду актуальных вопросов, что позволяет по незначительным нарушениям привлекать к ответственности арбитражных управляющих, а вследствие, и дисквалификации арбитражного управляющего как минимум на полгода. Так, КоАП РФ, в части

Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2015 № 12-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ельшина А.Н. на нарушение его конституционных прав абзацем седьмым статьи 2 и пунктом 2 статьи 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2012 № 2047-О. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.10.2023).

привлечения арбитражных управляющих к ответственности, подлежит реформированию.

Рост количества заявлений о признании юридических лиц, граждан несостоятельными (банкротами), на что указывает судебная статистика, а также большое количество научных трудов свидетельствует об увеличении внимания к вопросу публично-правового статуса арбитражного управляющего. Современные исследователи уделяют внимание рассмотрению отдельных структурных элементов правового статуса арбитражных управляющих. В частности, предметом научных интересов являются требования, предъявляемые к кандидатурам арбитражных управляющих, вознаграждению, ответственности.

При этом не до конца изученными остаются вопросы эффективного участия арбитражного управляющего в процедуре банкротства, недопущения злоупотребления своими правами, а также стабильного и правильного применения положений об отстранении арбитражного управляющего, которые уже существует в законодательстве о банкротстве. В условиях экономических реформ, структурной перестройки и модернизации экономики, представляется актуальной проблема разработки направлений повышения эффективности деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и профессиональной деятельности арбитражных управляющих. Для определения направлений развития отечественного института саморегулирования важно учесть международный опыт организации саморегулирования в арбитражном управлении с целью возможного использования его в российской правоприменительной практике.

Научная новизна заключается в рассмотрении практических аспектов правового статуса арбитражного управляющего в контексте современной российской арбитражной системы. Данная тема выбрана неслучайно, так как в последние годы стало актуальным развитие и совершенствование института арбитражного управления, а также повышение его роли в процессе санации банкротных предприятий.

Практическая, подтвержденная в ходе апробации, значимость данного исследования заключается в подготовке предложений для доработки действующего законодательства в части регулирования деятельности арбитражного управляющего для эффективного применения их на практике, недопущения злоупотребления со стороны участников дела о банкротстве, а также разумного распределения нагрузки и ответственности на арбитражных управляющих.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при деятельности арбитражного управляющего в рамках процедуры банкротства.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие правовой статус арбитражного управляющего.

Цель исследования – провести анализ правового статуса арбитражного управляющего.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие арбитражного управляющего в российском законодательстве;
- 2) выяснить особенности статуса арбитражного управляющего;
- 3) выявить требования к получению статуса арбитражного управляющего;
- 4) определить механизм получения статуса арбитражного управляющего;
- 5) сформулировать проблемы правового статуса арбитражных управляющих в процедуре банкротства и пути их решения;
- 6) рассмотреть проблемы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, метод системного анализа.

Преобладающее значение имеет диалектический метод познания, позволяющий исследовать институт арбитражных управляющих в гражданском праве России. Применение метода объективного и всестороннего анализа позволит определить понятие, признаки и виды арбитражного управления, субъектом которого являются арбитражные управляющие с учетом конкретной исторической обстановки и совокупности правовых, политических, экономических и социальных факторов. Системный метод анализа позволит определить особенности правового статуса арбитражных управляющих. Формально-логические методы исследования позволят наметить перспективы совершенствования положений законодательства о деятельности арбитражных управляющих.

Нормативно – правовая база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2022 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и другие нормативно-правовые акты, регулирующие положение арбитражного управляющего в делах о банкротстве.

Теоретической основой исследования являются работы следующих авторов Н.В. Гавриловой, Н.А. Дзыба, С.А. Карелиной, Е.О. Каримовой, Ю.В. Кирилловой, А.А. Лисина, Н.А. Морозовой, Н.С. Ованнисяна, С.В. Одинцова, А.В. Осокина, А.А. Пахарукова, А.О. Раджабовой, С.М. Рустамовой, А.А. Соловьевой, М.В. Телюкина, В.И. Фроловой, В.В. Шадринной, М.И. Шушковой, И.И. Юсуповой, кроме того были использованы официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

Апробация работы:

1. Михайлова, А. Д. Проблемы эффективного участия арбитражного управляющего в делах о банкротстве // Молодой ученый. – 2023. – № 47 (494). – С. 340-344.

2. Михайлова, А. Д. Отстранение арбитражного управляющего при выявлении факта его заинтересованности к участникам дела о банкротстве // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции (21 ноября 2023 года, г. Уфа). В 3 ч. Ч. 2 – Уфа : Издание НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 172-180.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

1.1 ПОНЯТИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время термин «управление» широко распространен в гражданском законодательстве. Проведя анализ Гражданского кодекса⁶ можно вывести следующие виды управления: управление юридическим лицом; оперативное управление; арбитражное управление; управление имуществом (в том числе на основе договора доверительного управления). Говоря о статусе арбитражного управляющего, можно сказать, что арбитражный управляющий является главной фигурой в процедуре банкротства, ведь именно арбитражный управляющий реализует управление всем имуществом должника, а также в определенных случаях ведет управление организацией.

Действующее законодательство Российской Федерации предъявляет ряд требований к кандидатуре арбитражного управляющего.

М.В. Телюкина данные требования предлагает разделить на:

а) позитивные, т.е. требования, которые обязательно должны присутствовать. Их можно разделить на: 1) основные, 2) дополнительные.

б) негативные, т.е. требования к арбитражному управляющему, которые обязательно должны отсутствовать⁷.

Для осуществления своей профессиональной деятельности необходимо обязательное членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Однако, относительно этого закон устанавливает ограничение. Арбитражный управляющий может быть членом только одной саморегулируемой организации (далее – СРО). При этом необходимо соответствовать ряду требований: наличие высшего образования; стаж работы

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.07.2023).

⁷ Телюкина М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 191.

на руководящей должности не менее одного года, так же в Законе указывается о необходимости прохождения стажировки сроком не менее двух лет в качестве помощника арбитражного управляющего; сдача экзамена, который предусмотрен программой подготовки арбитражных управляющих; отсутствие судимости; отсутствие факта исключения их числа членов СРО; отсутствие дисциплинарных наказаний.

При несоответствии указанным требованиям, а также требованиям, которые саморегулируемая организация устанавливает самостоятельно, постоянно действующий коллегиальный орган управления вправе принять решение об исключении из СРО. Так как арбитражный управляющий является основной субъектом в управлении имуществом должника при процедуре банкротства, в качестве такового его утверждает арбитражный суд. Кандидатуру на рассмотрение суда представляет саморегулируемая организация.

Помимо прочих требований к кандидатуре арбитражного управляющего могут быть выдвинуты дополнительные требования: наличие высшего юридического образования либо экономического, либо такого образования которое соответствует специфике деятельности должника; наличие определенного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики; определенное количество процедур, применяемых в деле о несостоятельности, проведенных в статусе арбитражного управляющего⁸.

Данный список требований является исчерпывающим и лица, которые вправе их предъявлять, к примеру, конкурсный кредитор, являющийся заявителем по делу, не вправе выходить за пределы этого списка. После утверждения кандидатуры на роль арбитражного управляющего суд выносит определение, которое может быть обжаловано. Данный юридический факт возлагает на арбитражного управляющего ряд полномочий, причем эти полномочия не могут быть кому-то переданы. Переходят они к иному лицу в

---

⁸ Кириллова Ю.В., Фадеев А.В. Правовые основы банкротства // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 145.

случае назначения судом нового арбитражного управляющего. В таком случае отстраненный или освобожденный от обязанностей управляющий обязан передать необходимую документацию в течении трех дней.

Арбитражный суд также может отстранить управляющего от исполнения своих обязанностей, например, по ходатайству кредиторов, также с подобным ходатайством может обратиться и СРО, членом которого является арбитражный управляющий. Основанием для подачи такого ходатайства может быть выявленный факт ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей; в случае возникновения обстоятельств, которые препятствуют осуществлению арбитражным управляющим возложенных на него полномочий; и др. В свою очередь закон дает право арбитражному управляющему осуществить «самоотвод», для этого необходимо обратиться в суд с заявлением об освобождении его от обязанностей управляющего.

После вынесения арбитражным судом определения об утверждении арбитражного управляющего в деле о банкротстве, подлежащее немедленному исполнению, последний приступает к реализации своих прав и обязанностей, которые он должен осуществлять в соответствии с законом, добросовестно и разумно, действуя в интересах других лиц (должник, кредитор). В статье 20.3 Закона о банкротстве весьма доступно расписан круг прав и обязанностей арбитражного управляющего, но стоит заметить, что перечень обязанностей не является исчерпывающим, а именно формулировка звучит следующим образом: «осуществлять иные установленные настоящим Федеральным законом функции». Было бы разумно объединить в одной норме весь объем обязанностей.

Говоря об обязанностях арбитражного управляющего, невольно возникает вопрос о его статусе в силу их разнохарактерности. В свою очередь некоторые авторы называют его как носителя государственной власти, кто-то и вовсе определяет статус арбитражного управляющего как посредника между должником и кредитором.

Так, к примеру, Н.С. Ованнисян «определяет арбитражного управляющего как защитника власти с помощью которого осуществляется государственная политика в проводимая в отношении несостоятельных должников»⁹. Споры о правовом положении арбитражного управляющего берут своё начало еще с российского дореволюционного права и продолжают и в нынешнее время. Закон банкротстве весьма динамичен, но несмотря на это споры о статусе арбитражного управляющего не исчерпали себя.

В статье 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» раскрыто понятие арбитражного управляющего. В таком статусе им является лицо, имеющее гражданство Российской Федерации и входящее в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. Это субъект профессиональной деятельности, которая регулируется федеральным законодательством, наделённый полномочиями по введению также и частной практики. У арбитражного управляющего есть право на занятие иной профессиональной деятельностью, а также предпринимательской деятельностью. Но только в том случае, если таковая деятельность не будет оказывать влияние на его непосредственные обязанности в качестве арбитражного управляющего.

Арбитражный управляющий участвует в делах о банкротстве, утверждается арбитражным судом на основании соглашений с организацией арбитражных управляющих, кредиторами и должником. В качестве арбитражного управляющего может выступать административный управляющий, конкурсный управляющий, временный управляющий и пр. Основная деятельность арбитражного управляющего – проведение процедуры банкротства.

Таким образом, правовой статус арбитражного управляющего закреплён законодательно, как и вменяемые ему полномочия. Говоря о фигуре арбитражного управляющего, нельзя не затронуть и сам институт

---

⁹ Ованнисян Н.С. Проблемы правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 448-449.

несостоятельности (банкротства) – история этого института достаточно продолжительна во временном отношении.

В самом первом, дошедшем до нас памятнике права – в «Русской Правде» уже существовали положения относительно несостоятельности. Эти положения имели общий характер, они содержали в себе способы предотвращения несостоятельности и порядок по распределению имущества должника между претендующими на него кредиторами. Если обратиться к статье 68 упомянутого памятника права, то в ней указана «несчастливая несостоятельность» – это несостоятельность, которая возникала не из-за вины должника, а по другим, иным причинам. Следующая – 69 статья содержит в себе понятие «злонамеренной несостоятельности» – это термин применялся к должникам, которые скрывались от уплаты долгов, прячась или сбегая, порой в другие земли, княжества.

Несовершенство раннего русского законодательства связано с тем, что правовые нормы часто упускали из виду многие важные обстоятельства, к тому же они грамотно не редактировались. Например, из норм «Русской правды» было непонятно, кто должен распределять имущество должника между кредиторами и заниматься его продажей. В более поздний период, уже в XVIII веке появляются сформированные представления о несостоятельности. «Вексельный устав 1729 года» уже содержал понятие несостоятельности. Оно появилось в результате детализации действий, связанных с акцептом векселя. Вексельный устав содержал следующие признаки банкротства: неисправность должника в платежах, потеря им имущества и его «скрытость» от уплаты долга¹⁰.

Но всё-таки законодательство о банкротстве было ещё несовершенным, юридическая практика часто зависела от политической обстановки, от политики внешнеторговых отношений России и европейских государств. Часто ситуативно Сенат принимал на себя функции по распоряжению имуществом

---

¹ Лисин, А.А. Арбитражный управляющий как субъект уголовной ответственности // Студенческий вестник. 2019. № 22-3 (72). С. 23-24.

должника. Непосредственно сам термин «банкротство» обрел смысловую форму и место в российском законодательстве именно в это время. Именно предложения, внесенные Сенатом и Коммерц-коллегией позволили усовершенствовать российское законодательство о несостоятельности, это привело к появлению «Устава о банкротах» 1800 года.

Указанный документ аккумулировал в себе отдельные предложения, ранее вносимые в проекты по вопросам правового решения процедур несостоятельности. Устав содержал механизм признание лица банкротом и непосредственно сами последствия банкротства. В уставе шла речь о купеческой и дворянской несостоятельности. Это первый документ в правовом поле российского законодательства, закрепивший институт кураторов, являвшихся участниками конкурсного процесса. в соответствии с «Уставом о банкротах». В нем существовал законодательный запрет на выбор кураторов из мещан, служителей церкви, крестьян и крепостных. Среди требований к кураторам предъявлялись следующие: они должны быть «людьми добрыми и неподозрительными».

В дореволюционный период в российском конкурсном праве не существовало процедуры наблюдения. Наиболее точно описал правовую природу, сущность деятельности арбитражного управляющего того времени С.И. Гальперин в монографии «Права и обязанности присяжного попечителя по делу о торговой несостоятельности». В советский период законодательство о несостоятельности было не актуальным в связи с существованием социалистической собственности. Только с периодом экономических реформ начала 90-х годов XX века в 1992 году был принят Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Но указанный закон также не предусматривал механизма проведения процедуры наблюдения¹¹.

---

¹¹ О несостоятельности (банкротстве) предприятий : закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 (документ утратил силу с 01.03.1998) // Российская газета. 1992. № 279.

Такая процедура была обычной практикой в немецком и французском конкурсном праве, откуда и была заимствована российским законодательством. Процедура наблюдения в конкурсном праве зарубежных стран состоит в возможности достигнуть равновесия интересов должников и кредиторов, осуществляется временным управляющим. Последующие изменения российского законодательства о банкротстве характеризуется включением в Федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 и 2002 гг. процедуры наблюдения.

Таким образом, изменения в российском законодательстве, связанные с деятельностью арбитражных управляющих, свидетельствуют об изменении взглядов на критерии банкротства, а также цели, процедуры реализации самого механизма банкротства, об изменении требований, предъявляемых к лицу, претендующему на роль арбитражного управляющего. В Постановлении от 05 марта 2019 г. № 14-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что институт банкротства выступает рыночным механизмом оздоровления российской экономики¹².

Но, несмотря на то, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» был принят в 2002 году, проблема правового статуса арбитражного управляющего остается неурегулированной до сих пор. В настоящее время и текущей перспективе российскую экономику ожидает многократное увеличение банкротств. Основные причины банкротств - падение спроса на товары и услуги, невозможность обслуживать кредиты и вынужденная приостановка их работы.

В связи, с чем российское законодательство находится на пороге очередной реформы «банкротного» законодательства. Реабилитация должников вместо их ликвидации, «слепой» выбор арбитражных управляющих и доступность банкротства для физических лиц – основные направления

---

¹ По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Нужина В.А. : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 14-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

реформы уже оглашены в паспорте законопроекта. Норма должна демотивировать преднамеренное и контролируемое банкротство. 30 ноября 2018 года Верховным судом Российской Федерации был внесен в Государственную Думу законопроект № 598603-7 о передаче арбитражным управляющим функции по включению требований кредиторов в реестр требований кредиторов, затем документ был снят с рассмотрения. Аналогичные положения содержит законопроект, разработанный Минэкономразвития и находящимся в настоящее время на стадии рассмотрения¹³.

При этом управляющий наделяется правом только включать требования в реестр, а исключать их будет суд. В настоящее время включение требований кредиторов в реестр требований и исключение из него происходит исключительно на основании вступивших в силу судебных актов. Но представители организаций арбитражных управляющих считают, что подобное делегирование негативно отразится на деятельности Росреестра, поскольку увеличится количество жалоб от кредиторов на решения, вынесенные арбитражными управляющими.

Таким образом, предлагаемые изменения требуют своей доработки, для эффективного применения их на практике, а также недопущения злоупотребления со стороны участников дела о банкротстве, разумного распределения нагрузки и ответственности на арбитражных управляющих. В предлагаемом на рассмотрении пакете законопроектов также содержатся предложения по оценке квалификации арбитражных управляющих по балльной системе. Установление категорий должников в зависимости от размеров их доходов и активов и от того, являются ли они физическими или юридическими лицами.

---

¹³ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (в части уточнения порядка включения требований кредиторов в реестр : законопроект № 598603-7. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

1.2 ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Трудовая деятельность означает любую деятельность, осуществляемую лицами любого пола и возраста в целях производства товаров или оказания услуг для использования другими лицами или для собственного использования. Арбитражный управляющий реализует свое конституционное право на труд, осуществляя регулируемую законодательством о банкротстве профессиональную деятельность в процедурах, применяемых в деле о банкротстве. При выполнении государственной функции по осуществлению правосудия арбитражный суд, рассматривая дела о банкротстве, обязан привлечь и утвердить именем Российской Федерации в должности арбитражного управляющего, иначе дело подлежит прекращению¹⁴.

Съезд Профсоюза считает, что:

- отношения между арбитражными управляющими и Российской Федерацией должны регулироваться с учетом положений трудового законодательства и основываться на принципах социального партнерства;
- необходимо вступить в коллективные переговоры с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления, по вопросу заключения отраслевого соглашения. Конституция Российской Федерации провозгласила Россию социальным государством, политика которого должна быть направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития. Профессиональная деятельность арбитражных управляющих направлена на обеспечение выполнения государственной функции, но их социальные гарантии не соответствуют статусу должностных лиц, обладающих публично-правовым статусом.

Нарушение социально-трудовых прав арбитражных управляющих связано, в частности, с отсутствием социальной защиты при

---

¹⁴ Карелина С.А., Фролов И.В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7.

нетрудоспособности, при уходе за ребенком, при выходе на пенсию. Арбитражные управляющие, в отличие от других категорий работников, самостоятельно выплачивают взносы в фонды из части вознаграждения, которая остается после уплаты налога, что также нарушает их права. Фиксированная часть вознаграждения арбитражных управляющих не индексируется, также не начисляются проценты за задержку выплаты вознаграждения. При расчете вознаграждения отсутствуют региональные коэффициенты. Часто бывает, что арбитражный управляющий вообще не получает денег за свою работу.

Съезд Профсоюза считает, что:

- к вознаграждению арбитражного управляющего следует применять положения трудового законодательства о заработной плате, при этом фиксированную часть вознаграждения считать окладом, а проценты на вознаграждение - стимулирующими выплатами;

- на время нетрудоспособности, отпуска или ухода за ребенком арбитражный управляющий подлежит освобождению от страхования своей ответственности и взносов в саморегулируемую организацию, а также не может быть лишен статуса, а его обязанности может исполнять назначаемый им другой арбитражный управляющий;

- арбитражный управляющий подлежит освобождению от страхования своей ответственности и взносов в саморегулируемую организацию, если он не утвержден ни в одном деле о банкротстве. Публичное должностное лицо в своей деятельности должно руководствоваться Конституцией Российской Федерации¹⁵ и федеральными законами. Для этого государство обеспечивает публичных должностных лиц гарантиями независимости. Такие гарантии независимости у арбитражных управляющих отсутствуют, что негативно влияет на качество оказываемых ими услуг. Вопросы, связанные с лишением статуса арбитражного управляющего, должны рассматриваться на

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 06.10.2022).

квалификационных коллегиях арбитражных управляющих, которые могут быть созданы совместно профессиональным сообществом и органами федеральной исполнительной власти¹⁶.

В юридической литературе уже давно обсуждается необходимость создания единых правил, закрепленных на законодательном уровне для обеспечения независимости выбора кандидатуры арбитражного управляющего. Так, например, С.А. Карелина и М.Е. Эрлих предлагают предусмотреть в Законе о банкротстве подразделение арбитражных управляющих на группы, в зависимости от их профессиональной квалификации (стажа работы, количества проведенных процедур и их видов, субъектов, в отношении которых были проведены процедуры банкротства)¹⁷.

Ответственность арбитражного управляющего перед третьими лицами обеспечивается одновременно и обязательным страхованием в размере десяти миллионов рублей, и обязательным участием в компенсационных фондах саморегулируемых организаций с покрытием пять миллионов рублей. Между тем, порядок определения тарифов на обязательное страхование, в нарушение законодательства о страховом деле, не установлен законом, что позволяет страховым компаниям устанавливать их произвольно. Необходимость аккредитации превращает саморегулируемые организации в страховых агентов и исключает конкуренцию.

При отзыве лицензии у страховой организации страховая компания не исполняет свои обязанности, а арбитражный управляющий обязан повторно страховать свою ответственность. Система гарантий через саморегулируемую организацию обходится арбитражному управляющему значительно дороже, чем через страховую компанию, при вдвое меньшем покрытии (пять миллионов руб. против десяти), при этом саморегулируемая организация после страхового случая заявляет регрессные требования к арбитражному управляющему на всю выплаченную сумму в любом случае, а страховая только при наличии умысла.

¹ Карелина, С.А. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7-12.

² Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2020. № 3. С. 19 - 25.

Несмотря на то, что для третьих лиц обеспечение ответственности арбитражного управляющего как через страховую компанию, так и через саморегулируемую организацию выглядит одинаково, для арбитражного управляющего условия совершенно разные, а оба способа обязательны.

Предполагается необходимость убрать дублирование системы обеспечения ответственности арбитражного управляющего, оставив только обязательное страхование ответственности; законодательно установить размер, структуру или порядок определения страхового тарифа на обязательное страхование; ввести обязанность страховых компаний создать фонд на случай отзыва лицензий; исключить возможность аккредитации страховых компаний при саморегулируемых организациях.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

2.1 ТРЕБОВАНИЯ К ПОЛУЧЕНИЮ СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Согласно нормам действующего законодательства, арбитражный управляющий (далее – управляющий) является лицом, чьи непосредственные действия должны быть направлены на максимальное решение финансовых проблем лица, признанного в порядке арбитражного процессуального законодательства банкротом, в целях погашения денежных и иных обязательств перед кредиторами.

Поэтому на управляющих лежит ответственность, поскольку правовая судьба банкрота зависит в определённой степени от них. Соответственно, при назначении арбитражного управляющего суду необходимо учитывать его опыт работы в данной деятельности, профессиональные навыки. Институт управляющего нередко становится предметом изучения в юридической литературе в довольно широком временном диапазоне, начиная с дореволюционной эпохи и заканчивая его активным развитием в современном обществе «в связи с законодательным регулированием отношений в области банкротства»¹⁸.

При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, в основе деятельности управляющего лежат два основных принципа:

1. **Добросовестность.** При осуществлении своей деятельности арбитражный управляющий должен действовать в рамках законодательства о банкротстве, не затрагивая и ущемляя права иных участников правоотношения, урегулированных Законом о банкротстве.

---

¹ Карелина, С.А. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7-12.

2. Разумность. Управляющий должен рационально и правильно распоряжаться своими правами в рамках процедуры банкротства с целью предотвращения негативных правовых последствий.

К сожалению, данные принципы соблюдаются далеко не всегда реализуются в правовой практике. Это связано, во-первых, с тем, что управляющий не всегда обладают достаточной компетенцией в части разрешения конфликта интересов субъектов банкротства. Так, например, имеет место быть непринятие мер к своевременному прекращению трудовых отношений, приводящее к необоснованному увеличению обязательств должника¹⁹.

Здесь имеет место быть нарушение принципа добросовестности. Или же имеет место быть неисполнение обязанности по направлению в 10-дневный срок для опубликования в официальном издании сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения²⁰. А, во-вторых, имеет место быть цель получение управляющим незаконным путём выгоды со стороны банкрота. В качестве примера может послужить неосновательное обогащение²¹.

Таким образом, существует риск того, что управляющие могут усугубить не просто урегулировать в должной степени лиц, признанных банкротом, а усугубить правовое положение.

При изучении правового статуса управляющего некоторые учёные-юристы находят схожие черты с органами управления юридических лиц и считают, что данные органы могут наиболее эффективно осуществлять деятельность, связанную с обеспечением процедуры банкротства, что приведёт в полной мере к реализации принципа свободы предпринимательской и иной экономической деятельности. Также предлагается с целью преодоления данной

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2017 № 305-ЭС17-13619 по делу № А40-124693/2016. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.10.2023).

² Морозова Н.А. Безальтернативные административные санкции // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 129.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2018 № 310-АД18-16560 по делу № А35-1784/2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.10.2023).

⁴ Рустамова С.М. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 205.

⁵ Рустамова С.М. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих. С. 206.

проблемы создать антикризисного управляющего, то есть создание лица, ответственного за реструктуризацию долгов.

Всё же наиболее эффективным способом будет редактировать норму, связанную с утверждением арбитражного управляющего: необходимо осуществить проверку уровня знаний арбитражного управляющего в виде специальных вступительных испытаний.

Таким образом, результаты вступительных испытаний будут являться одним из доказательств, подтверждающих уровень профессионализма и компетентности управляющего.

2.2 МЕХАНИЗМ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Закон о банкротстве находится в постоянном изменении и дополнении, появляются новая судебная практика и различные варианты толкования по вопросам утверждения кандидатуры арбитражного управляющего. В частности, дискуссионным является вопрос о том, можно ли поставить под сомнение беспристрастность и независимость арбитражного управляющего при наличии факта так называемого перекрестного представительства юристов, когда представитель кредитора (должника) в рассматриваемом деле ранее являлся представителем арбитражного управляющего в другом деле или делах, но при этом не связан с ним трудовым договором.

Для начала, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть определение терминов «аффилированность», «заинтересованное лицо», а также основные положения Закона об арбитражном управляющем и порядке его утверждения в деле о банкротстве при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). Аффилированность, как считает А.А. Пахаруков, – это «взаимоотношения между двумя и более

хозяйствующими субъектами, основанные на различных формах экономической зависимости»²².

Как считает М.А. Полярович, аффилированность представляет собой «одно из проявлений отношений экономической зависимости, в которых воля формально независимых субъектов гражданского оборота формируется извне, то есть другими формально независимыми субъектами»²³.

Существует позиция, согласно которой термины «аффилированность» и «контролирующее лицо» стали размываться в современном праве, поскольку законодатель, отказавшись от применения для определения заинтересованности в сделке очень широкого понятия «аффилированность», теперь использует для этих целей термин «контролирующее лицо»²⁴.

Термин «заинтересованное лицо» встречается во многих областях права, в частности, С.М. Рустамова обращает внимание на то, что «понятие «заинтересованные лица» трактуется законодателем неоднозначно: как лица, имеющие к делу юридический интерес; как субъекты, которые возбуждают дело в защиту личных или чужих интересов; заинтересованные лица в особом производстве»²⁵, однако, для значения данного термина для взаимосвязи с арбитражным управляющим, законодатель установил довольно четкие границы этого определения.

Так, пункт 4 статьи 19 Закона о банкротстве устанавливает, что заинтересованными лицами по отношению к арбитражному управляющему, кредиторам признаются лица в соответствии с пунктами 1 и 3 настоящей статьи, то есть это лица, входящие в одну группу лиц с должником либо являющиеся аффилированным лицом должника, либо супруг или родственники. Арбитражный управляющий, являясь субъектом профессиональной деятельности, должен действовать добросовестно и разумно

¹ Пахаруков А.А. Понятие и виды арбитражного управления в российском праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 3. С. 221.

² Одинцов С.В., Полярович М.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков // Журнал: Евразийское научное объединение. 2019. №5-5 (51). С. 330.

³ Лисин А.А. Арбитражный управляющий как субъект уголовной ответственности // Студенческий вестник. 2019. № 22-3 (72). С. 23.

⁴ Рустамова, С.М. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих / С.М. Рустамова // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 205-206.

в интересах должника, кредиторов и общества (пункт 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Одним из основных требований к кандидатуре управляющего, согласно пункту 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве, является то, что не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам.

Исходя из системного толкования положений Закона о банкротстве, результатом банкротного производства должно быть максимальное удовлетворение требований кредиторов.

В рамках рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом арбитражный управляющий направляет свое согласие в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих на то, чтобы быть утвержденным в той или иной процедуре. В указанном согласии, в том числе, в обязательном порядке должно быть указано, что арбитражный управляющий не является заинтересованным или аффилированным лицом по отношению к должнику или кредитору (если дается согласие).

Законом о банкротстве предусмотрено несколько вариантов утверждения арбитражных управляющих:

- первый, когда должник обращается с заявлением о признании себя банкротом, и в целях указания саморегулируемой организации арбитражных управляющих в заявлении должника она определяется посредством случайного выбора, в порядке, установленном регулирующим органом, при опубликовании уведомления об обращении в арбитражный суд с заявлением должника согласно пункту 5 статьи 37 Закона о банкротстве;

- второй, когда с заявлением обращается кредитор и в своем заявлении указывает кандидатуру арбитражного управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, членом которой он является) или наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть

утвержден арбитражный управляющий (абзац 10 пункта 2 статьи 39 Закона о банкротстве).

Механизм предложения суду кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий, именно кредитором обусловлен в первую очередь спецификой дел о несостоятельности (банкротстве) и целью данной процедуры (наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, включенных в соответствующий реестр). Существуют случаи, когда арбитражный суд отказывает в утверждении той или иной кандидатуры арбитражного управляющего по причине того, что заявленная конкурсным кредитором кандидатура арбитражного управляющего ⁴ может вызывать сомнение в части объективности и независимости заявленной кандидатуры арбитражного управляющего относительно стороны должника или кредитора.

В частности, указанная правовая позиция была сформирована Верховным Судом Российской Федерации в Определении № 309-ЭС19-6687 от 20.05.2019 по делу № А60-10876/2018²⁶ и применяется по аналогии во многих судебных процессах. В рассматриваемом деле суд при выборе кандидатуры арбитражного управляющего счел возможным использовать случайную выборку путем применения алгоритма генератора случайных чисел, исходя из общего количества действующих саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, сведения о которых содержатся на официальном сайте Росреестра в сети Интернет.

Поводом к такому решению послужило то, что в указанном деле был «длительный корпоративный конфликт», и выбор кандидатуры, предложенной непосредственными участниками конфликта, мог создать угрозу нарушения баланса интересов сторон и ситуацию, способствующую перехвату корпоративного контроля в процедуре банкротства должника.

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 № 309-ЭС19-6687 по делу № А60-10876/2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.10.2023).

Суд сделал вывод, что в рассматриваемой ситуации положения статьи 39 Закона о банкротстве применению не подлежат, поскольку между участниками банкротного процесса имеется длительный корпоративный конфликт и утверждение в качестве ликвидатора общества кандидатуры арбитражного управляющего, предложенной истцами по рассматриваемому делу, не приведет к обеспечению баланса интересов ликвидируемого юридического лица (его участников) и его кредиторов. При утверждении арбитражного управляющего судам необходимо исследовать представленную кандидатуру на предмет соответствия морально-деловых и профессиональных качеств объему и сложности процедуры банкротства должника.

С развитием информационных технологий и широкой публикации судебных актов в сети Интернет участники судебных процессов в своих возражениях в качестве основания для наличия сомнений в добросовестности представленной кандидатуры арбитражного управляющего стали указывать на факты так называемого «перекрестного представительства», когда юристы, представляющие интересы одного из участников процесса, ранее могли быть представителями арбитражного управляющего, кандидатура которого утверждается в рассматриваемом деле, – только в других процессах²⁷.

В 2010 году в России заработала Картотека арбитражных дел – система, позволяющая отслеживать судебные акты арбитражных судов, в которых, как правило, публикуются фамилии и инициалы представителей, присутствовавших на судебном заседании, чем активно пользуются современные юристы. Если представитель кредитора, который просит утвердить конкретную кандидатуру арбитражного управляющего ранее, был представителем этого арбитражного управляющего в другом деле или имеются какие-либо иные факты перекрестного представительства, то в таком случае можно ли это толковать таким образом, что имеются объективные сомнения в беспристрастности арбитражного управляющего и судам по умолчанию

---

¹ Пахаруков, А.А. Понятие и виды арбитражного управления в российском праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 3. С. 221-230.

необходимо применять процедуру «случайной выборки»? Мы полагаем, что нет²⁸.

Кредитор, указывая в заявлении о признании должника банкротом конкретную кандидатуру арбитражного управляющего, исходит из многих факторов: во-первых, он просит утвердить ту кандидатуру, в профессиональной компетенции которой он уверен; во-вторых, он как, правило, просит утвердить ту кандидатуру, кому он может доверить ведение дела не только с профессиональной точки зрения, но и ориентируясь на человеческие качества, такие как честность, добросовестность, порядочность; ну и, в-третьих, немаловажным является и фактор территориальной отдаленности арбитражного управляющего от региона должника, кредитора или имущественного комплекса должника.

Соответственно, механизм утверждения судом кандидатуры арбитражного управляющего должником именно по заявлению кредитора - инициатора дела о банкротстве обусловлен обеспечением защиты материального интереса такого кредитора, заключающегося в минимизации его расходов (судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему), отнесенных на заявителя на основании пункта 3 статьи 59 Закона о банкротстве как на кредитора с особым статусом. Очевидно, что кредитор в большинстве случаев не будет выбирать арбитражного управляющего наугад, а будет основывать свой выбор на рекомендациях своих коллег, юристов, СМИ, родственников и станет учитывать не только квалификацию его как специалиста, но и его личные качества²⁹.

Соответственно, пересечение некоторого времени назад в другом процессе наемного представителя кредитора (юриста) с предложенной кандидатурой арбитражного управляющего не может являться основанием для отказа в утверждении кандидатуры и назначения кандидатуры методом

---

¹ Дзыба Н.А. К вопросу о признаках банкротства кредитных организаций // Устойчивое развитие науки и образования. – 2021. – № 2 (53). – С. 6.

² Пахаруков А.А. Понятие и виды арбитражного управления в российском праве. С. 221-230.

случайной выборки, поскольку Закон о банкротстве не только это не запрещает, но и прямо наделяет конкурсного кредитора - заявителя по делу о банкротстве - правом на выбор кандидатуры арбитражного управляющего. Заявитель по делу о банкротстве не обязан выбирать «случайного» арбитражного управляющего, а может выбрать СРО или кандидатуру арбитражного управляющего, в чьем опыте и добросовестности он уверен, так же, как и первое собрание кредиторов. Если считать наличие перекрестного представительства с кандидатурой арбитражного управляющего фактом наличия объективных сомнений в беспристрастности арбитражного управляющего, то в таком случае можно сделать вывод, что любые общества и лица, интересы которых в суде представляют те или иные наемные юристы, являются взаимозависимыми, что противоречит сути гражданского законодательства в целом.

Представитель, ранее учувствовавший в деле, являющийся наемным юристом, может быть заменен в любой момент, соответственно, никакой аффилированности, заинтересованности у арбитражного управляющего с непосредственно самим должником или кредитором (юридическим лицом) в таком случае не возникает. Перекрестное представительство юристов, то есть факт оказания сторонам услуг по представлению интересов в суде одними и теми же юристами, не свидетельствует об их фактической аффилированности со сторонами по делу и не является основанием для отнесения юридического лица к одной группе лиц.

В Постановлении Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.05.2020 № 17АП-3245/2020(2)-АК по делу № А60-56288/2019³⁰ суд сформировал позицию, согласно которой наличие между указанными заявителем лицами экономических и юридических связей само по себе не свидетельствует о направленности действий кредитора во вред остальным кредиторам должника и не является бесспорным доказательством недобросовестности сторон.

---

¹ Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.05.2020 № 17АП-3245/2020(2)-АК по делу № А60-56288/2019. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.10.2023).

В Постановлении Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 по делу № А65-27454/2019³¹ был сделан вывод о том, что представительство одними и теми же юристами интересов не подтверждает их аффилированность.

Действующее законодательство не запрещает заключать гражданско-правовые сделки по представительству между лицами, каким-либо образом взаимодействующими друг с другом в гражданских правоотношениях. Согласно п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах»³² возможность пользоваться услугами штатных юристов не ограничивает право стороны, предусмотренное частью 3 статьи 159 АПК РФ³³, обращаться за помощью адвоката или иного лица, оказывающего юридическую помощь.

Кроме того, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.10.2020 № Ф03-3938/2020 по делу № А59-1019/2018³⁴ был сделан вывод о том, что само по себе наличие одного и того же представителя у арбитражного управляющего и кредиторов в разных судебных делах не является исключительным обстоятельством, влекущим отстранение конкурсного управляющего. Арбитражные управляющие изначально считаются объективными, профессиональными участниками дела о банкротстве, призванными защищать имущественные права всех без исключения кредиторов, и перекрестное представительство юристов не может являться основанием для наличия сомнений в беспристрастности кандидатуры

---

³¹ Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 по делу № А65-27454/2019. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.10.2023).

³² Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.10.2023).

³³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> дата обращения 18.03.2023).

³⁴ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.10.2020 № Ф03-3938/2020 по делу № А59-1019/2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.10.2023).

арбитражного управляющего и привести к отказу в утверждении такой кандидатуры.

Указанный вывод подтверждается многочисленными судебными актами:

– Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2019 № Ф05-11995/2017 по делу № А40-208820/16³⁵ (само по себе представительство не относится к основаниям признания лица аффилированным с арбитражным управляющим или его кредиторами);

– Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05-15072/2016 по делу № А40-165525/2014³⁶ (участие одних и тех же представителей от должника, внешнего управляющего и кредиторов не свидетельствует о заинтересованности по отношению к должнику и кредиторам и не противоречат закону; институт представительства, в том числе и судебного, является лишь инструментом для осуществления гражданских прав и обязанностей и не подменяет собой понятий заинтересованности и не свидетельствует о наличии безусловного контроля со стороны доверителя и поверенного по отношению к арбитражному управляющему);

– Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26.08.2020 № Ф06-51250/2019 по делу № А06-8329/2018³⁷ (представление представителям кредитора ранее интересов одного лица при рассмотрении иных дел, а также их участие в рамках иного дела о банкротстве в качестве представителей участвующих в деле лиц (разных) не было принято судами в качестве безусловного и достаточного основания для вывода о заинтересованности либо аффилированности арбитражного управляющего по отношению к кредитору).

Таким образом, системный анализ законодательства о банкротстве и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что перекрестное

---

¹ Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2019 № Ф05-11995/2017 по делу № А40-208820/16. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2023).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05-15072/2016 по делу № А40-165525/2014. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.08.2020 № Ф06-51250/2019 по делу № А06-8329/2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2023).

представительство одних и тех же юристов, не связанных с арбитражным управляющим трудовым договором, не может давать повод суду усомниться в объективности и независимости кандидатуры арбитражного управляющего.

В условиях неумолимого увеличения количества судебных дел о банкротстве, роль арбитражного управляющего остается ключевой в рамках каждой из процедур, применяемых судам при несостоятельности (банкротстве) должника. Неудивительно, что к данной фигуре предъявляется большой объем требований, как на стадии становления лица в качестве арбитражного управляющего (теоретический экзамен, стажировка, вступление в саморегулируемую организацию), так и в процессе осуществления его непосредственной деятельности (утверждение в банкротом деле, исполнение обязанностей).

От того, насколько грамотным с профессиональной точки зрения будет лицо, утверждённое в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве, зависит успех процедуры, достижение основополагающей цели – максимального удовлетворения требований кредиторов. При этом, стремясь к достижению вышеназванной цели, управляющему необходимо не только четко исполнять возложенные на него функции, но и соблюдать баланс интересов как кредиторов, которые не всегда занимают единодушную позицию по возникающим в процедуре вопросам, так и должника.

Принимая во внимание вышеизложенное, не представляется удивительным и то обстоятельство, что законодатель предусмотрел целый ряд негативных правовых последствий при неисполнении или ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей. В юридической литературе можно встретить следующее разделение ответственности арбитражного управляющего на виды: гражданско-правовая, дисциплинарная, административная, уголовная.

Тут же стоит отметить, что некоторые юристы выделяют также особый вид ответственности – отстранение управляющего от исполнения обязанностей в деле о банкротстве. Одной из особенностей отстранения арбитражного

управляющего является исключительно судебный порядок применения такого вида ответственности.

С требованием о таком отстранении могут выступить лица, участвующие в деле о банкротстве, в том числе собрание (комитет) кредиторов, а также саморегулируемая организация арбитражных управляющих, членом которой он является. Обстоятельства, возникновение которых влечет за собой обращение саморегулируемой организации в арбитражный суд с соответствующим ходатайством, понятны и достаточно раскрыты в законодательстве о банкротстве, как в основной норме – статье 20.4 Закона о банкротстве, так и в специальных, которые регулируют, в том числе, ответственность управляющего в каждой из процедур банкротства.

К таким обстоятельствам относятся:

- исключение арбитражного управляющего из саморегулируемой организации, в связи с нарушением им нормативных актов разных уровней, регулирующих его деятельность;

- применение к арбитражному управляющему наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения. Данные основания объединяет наличие предшествующих ходатайству об отстранении процессуальных актов. В случае с исключением основанием для подачи такого ходатайства станет решение об исключении арбитражного управляющего из саморегулируемой организации, с дисквалификацией – судебный акт о дисквалификации арбитражного управляющего.

Особенность разрешения ходатайства саморегулируемой организации об отстранении арбитражного управляющего еще и в том, что отстранение арбитражного управляющего является неотвратимым. Связано это с невозможностью участия лица, к которому применены вышеназванные меры ответственности, в процедуре банкротства в качестве управляющего (данный вопрос урегулирован положениями статьи 20 Закона о банкротстве).

Такая же ситуация складывается и тогда, когда арбитражный управляющий отстраняется от исполнения обязанностей в рамках каждой из

процедур банкротства при выявлении обстоятельств, препятствовавших его утверждению, либо если такие обстоятельства возникли после утверждения лица в деле о банкротстве. Принятие судебных актов в рассматриваемых случаях направлено, скорее, на возможность оперативно разрешить некий «технический» вопрос, поскольку участие арбитражного в деле о банкротстве является обязательным, а его длительное отсутствие недопустимым.

Отдельного внимания заслуживает обращение собрания (комитета) кредиторов в арбитражный суд с требованием об отстранении арбитражного управляющего. С одной стороны, такому обращению также предшествуют определенный акт – соответствующее решение собрания (комитета) кредиторов. С другой стороны, что отличает такое основание от вышеназванных, в данном случае невозможно говорить о неотвратимости последующего отстранения.

Так, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации разъяснено, что для отстранения арбитражного управляющего достаточно самого факта допущенных нарушений и соответствующего решения собрания кредиторов. Между тем конкурсный управляющий не может быть отстранен в связи с нарушениями, которые не являются существенными. Отстранение конкурсного управляющего должно использоваться в той мере, в какой оно позволяет восстановить нарушенные права или устранить угрозу их нарушения.

Практика рассмотрения данных споров также показывает, что основанием для удовлетворения ходатайства об отстранении являются такие нарушения, которые приводят к возникновению сомнений в возможности управляющего в дальнейшем надлежаще исполнять обязанности в деле о банкротстве должника, действуя в интересах кредиторов. Самым распространённым обращением об отстранении арбитражного управляющего является ходатайство лица, участвующего в деле о банкротстве, заявляемое вместе с жалобой на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей.

Основанием для отстранения является удовлетворение жалобы при условии, что такое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой убытки должника либо его кредиторов. В дополнение к вышеназванному, когда арбитражными судами дается оценка возможности управляющего в дальнейшем выполнять свои функции как профессионального участника антикризисных отношений, проверяется также вопрос об убытках, которые повлекло или могло повлечь недобросовестное поведение управляющего.

В научных юридических кругах можно встретить позицию, что для соблюдения интересов всех сторон в рассматриваемых спорах необходимо создание и закрепление четкого перечня оснований, влекущих за собой отстранение управляющего от исполнения обязанностей, возложенных на него в каждой из процедур, применяемых в деле о банкротстве³⁸.

С данной точкой зрения нельзя согласиться. После обращения к судебной практике можно сделать однозначный вывод о том, что каждая ситуация, когда управляющий не исполнял свои обязанности или исполнял, но ненадлежащим образом, индивидуальна. Но каждый раз судами обоснованно решается вопрос о существенности таких нарушений, их системности, количестве, наличии или отсутствии неблагоприятных последствий как для лиц, участвующих в деле о банкротстве, так и для всей процедуры в целом.

В такой ситуации представляется оправданным решение законодателя о не установлении четкого перечня нарушений, за которые предусмотрена ответственность в виде отстранения. Именно всестороннее исследование всех обстоятельств дела позволяет соблюсти интересы как управляющего, так и лица, обратившегося в арбитражный суд с соответствующим ходатайством, исключая формальный подход с сопоставлением действия или бездействия с четким перечнем.

---

³⁸ Гаврилова Н.В. Банкротство как бизнес в условиях экономического кризиса (как предотвратить превращение банкротства в формальную процедуру списания долгов?) // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 7 (94). С. 38.

Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа согласился с судами первой и апелляционной инстанции, посчитав, что в совокупности систематическое нарушение сроков проведения собрания кредиторов, что затруднило получение кредиторами информации о ходе конкурсного производства, а также контроль, как за процедурой, так и за деятельностью управляющего, вместе с отсутствием проведенного анализа финансового состояния должника, отчета о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства должника, являлись достаточными для применения к управляющему рассматриваемого вида ответственности³⁹.

Вместе с тем, случаи отстранения арбитражного управляющего не являются частыми, что в очередной раз подтверждают серьезность данной меры ответственности. Определение суда об отстранении арбитражного управляющего подлежит немедленному исполнению, а арбитражный управляющий не подлежит восстановлению для исполнения своих обязанностей даже в случае его отмены. Применение данной меры ответственности влечет за собой серьезные последствия. Так, новый управляющий, кредиторы могут обратиться в арбитражный суд с заявлением о взыскании с управляющего убытков, что уже будет являться иным видом ответственности – гражданско-правовой. А суд может отказать в утверждении такого управляющего в другом деле о банкротстве, либо отстранить его по собственной инициативе (пункт 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35)⁴⁰.

Именно поэтому важно сосредоточиться не на внедрении новых оснований для однозначного отстранения арбитражного управляющего, и не на унифицировании оснований, которые могут повлечь применение такой меры ответственности, а на стабильном и правильном применении тех положений, которые уже существует в законодательстве о банкротстве.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.07.2018 № Ф03-2388/2018 по делу № А73-11267/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 28.10.2023).

² О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве : постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.10.2023).

Хочется отметить, что все виды ответственности арбитражного управляющего в своей совокупности представляют единую систему, где каждая из мер неблагоприятных последствий применяется в своих областях и имеет разную степень «тяжести». Необходимо однозначное понимание того, что самая серьезная из них – отстранение, поскольку именно она является необратимой, и влечет за собой целый ряд неблагоприятных последствий. Рассмотрев особенности отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, абсолютно верным представляется подход, согласно которому данную меру (вид) ответственности считают особенной, выделяют отдельно. Именно такая классификация представляется наиболее полной и отражает всю специфику рассматриваемых правоотношений. Принимая во внимание серьезность и объем последствий, радует тот факт, что такая мера – является исключительной, и не подлежит частому применению судами.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РОССИИ

3.1 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Банкротство юридических и физических лиц является сложным организационно-правовым механизмом, в рамках которого могут преследоваться различные цели (списание долгов, восстановление платежеспособности и др.). В указанном механизме задействовано несколько субъектов, без которых сама процедура была бы невозможна: должник, кредиторы, арбитражный суд, арбитражный управляющий. Все эти субъекты в процедурах, применяемых в банкротстве, должны руководствоваться специально принятым нормативно-правовым актом, а именно Законом о банкротстве.

Анализ Закона о банкротстве позволяет сделать выводы о наличии в нем норм, носящих коррупциогенный характер, в частности, непосредственно направленных на регулирование деятельности арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Под коррупциогенностью правовых норм понимается их способность устанавливать такие рамки взаимоотношений между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия.

К сказанному следует добавить, что согласно части 2 статьи 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ¹, коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для

---

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.12.2022).

правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Одним из ключевых вопросов, создающих возможности для реализации коррупционных схем арбитражными управляющими, является порядок их назначения для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве. Очевидно, что каждая сторона в деле о банкротстве (кредиторы, должник) заинтересована в назначении судом лояльного арбитражного управляющего, действующего в их интересах. Согласно статье 45 Закона о банкротстве, при подаче в суд заявления о признании лица банкротом, заявителю необходимо представить кандидатуру арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию. Здесь и начинается проявление коррупции, так как на практике заинтересованное лицо сначала подбирает того управляющего, который согласится «играть по его правилам», что осуществляется за дополнительную плату. Нередко в таких схемах участвуют непосредственно саморегулируемые организации, что еще на этапе формирования их института отмечалось в научной литературе.

Например, по мнению Е.О. Каримовой, обязательное членство арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях создает предпосылки для «нездоровой конкуренции» и «сговора коррупции в саморегулируемых организациях»⁴². Подобное положение дела становится невыгодным иной стороне: в случае, если заявление о признании должника банкротом подавалось кредитором, то такой стороной становятся либо иные кредиторы, либо сам должник, если процедура банкротства инициирована должником, то наличие лояльного управляющего по отношению к последнему, невыгодно кредиторам.

---

⁴² Каримова Е.О. Понятие и сущность банкротства // Перо науки. 2021. № 32. С. 7.

Благодаря Закону о банкротстве сложившуюся ситуацию можно изменить путем смены уже утвержденного судом арбитражного управляющего. Анализ статей 20.3 – 20.5 Закона о банкротстве показывает, что изменение кандидатуры арбитражного управляющего возможно в случае самоотвода по инициативе комитета кредиторов при ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей, дисквалификации и др.

Из сказанного следует, что одного волеизъявления стороны в рамках дела о банкротстве недостаточно для утверждения арбитражным судом новой кандидатуры. Однако, согласно рассматриваемому закону, в банкротстве применяются различные процедуры – наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство.

В 90% случаях банкротство происходит по двум процедурам: наблюдение, а затем конкурсное производство. При переходе из одной процедуры в другую созывается собрание кредиторов, на котором осуществляется голосование по вопросам выбора, как самой процедуры, так и кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации. При этом, статьей 73 Закона о банкротстве не устанавливаются дополнительные основания для возможности выбора нового арбитражного управляющего на последующую процедуру⁴³.

Арбитражный управляющий (внешний, конкурсный, финансовый управляющий) является одной из ключевых фигур в деле о несостоятельности (банкротстве), осуществляющей множество функций для удовлетворения требований кредиторов с одной стороны, недопущения ими злоупотребления и учета интересов должника – с другой стороны, ввиду чего их деятельность носит весьма значительный характер, должна быть весьма эффективной (в том числе, учитывающей возникновение новых технических и правовых возможностей).

---

⁴³ Шушкова М.И. Проблемы оспаривания подозрительных сделок должника в банкротстве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 514.

Исследователями отмечается, что национальные законодательства многих зарубежных государств отличаются большей реабилитационной направленностью по сравнению с российским законодательством, что на наш взгляд является негативной тенденцией. Одним из ключевых факторов проведения успешной процедуры несостоятельности (банкротства) является высокая квалификация арбитражного управляющего⁴⁴.

В каждом конкретном случае ситуационные факторы формируются с учетом мотивов участников процедуры банкротства и могут оказывать существенное воздействие на результаты проведения рассматриваемых процедур. Для предотвращения злоупотреблений со стороны арбитражного управляющего, кредиторов или самого должника на законодательном уровне закрепляется множество дополнений или изменений правового регулирования института несостоятельности (банкротства), в частности можно отметить следующие:

- введение и более полное правовое регулирование процедуры электронных торгов, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве), позволяющей более эффективно и объективно проводить процедуры несостоятельности;

- множество новелл касающихся самих арбитражных управляющих, их деятельности и статуса (введение обязательного страхования ответственности арбитражных управляющих, повышение размера страховых сумм, детализация административной ответственности участников процесса несостоятельности, усиление контроля деятельности арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций и др.).

Применение инновационных технологий в деятельности арбитражных управляющих (электронные торги, размещение сведений о процедурах банкротства в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве) позволяет препятствовать недобросовестному поведению участников процедуры

---

¹ Шадрина В.В. Проблема соотношения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в Российском законодательстве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 49.

несостоятельности. Одним из факторов противостояния возможности злоупотребления в процедурах о несостоятельности является поддержание информационной открытости процедур с применением инновационных технологий, а также повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих.

Нельзя не отметить, что положительные тенденции внедрения инновационных инструментов при проведении арбитражными управляющими процедур о несостоятельности не столь велики. Так, согласно статистике, проводимой ЕФРСБ, в последние 5 лет, большинство проводимых аукционов признаются несостоявшимися, а имущество реализуется только после снижения первоначально установленной цены на 60-70%, количество площадок и выставляемых на них лотов за последний год снизилось, растет количество подаваемых жалоб на действия арбитражных управляющих и остается высоким количество удовлетворенных из их числа (около четверти)⁴⁵.

Для дальнейшего противостояния возможности злоупотребления в процедурах о несостоятельности (банкротстве) целесообразно поддерживать информационную открытость процедур с применением инновационных технологий, а также повышать уровень правовой культуры и профессиональной подготовки арбитражных управляющих.

В соответствии со статьей 65 ГК РФ юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом) по основаниям, предусмотренных Законом о банкротстве. В процессе проведения процедур банкротства главной фигурой выступает арбитражный управляющий, который непосредственно проводит полный анализ платежеспособности предприятия, занимается оспариванием подозрительных сделок и взысканием дебиторской задолженности и т.д. Для осуществления данных действий закон предоставляет ему расширенные полномочия по сравнению с обычным директором предприятия.

---

¹ Фролова В.И. Сущность и основания банкротства физических лиц // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 4 (57). С. 111.

Такие полномочия в общем виде раскрыты в статье 20.3 Закона о банкротстве. В частности, абзац 7 пункта 1 данной статьи говорит о том, что арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

С толкованием данной правовой нормы возникают определенные практические проблемы при взаимодействии с налоговыми органами, которые препятствуют своевременному исполнению своих обязанностей арбитражным управляющим в процедуре банкротства. Зачастую арбитражный управляющий обладает минимальными сведениями о должнике-банкроте по причине непредставления сведений бывшим директором. В таких случаях возникает необходимость запрашивать документы у налоговых инспекций⁴⁶.

При этом каких-либо проблем с предоставлением налоговыми органами базовой документации предприятия (бухгалтерские балансы с приложениями, устав юридического лица, сведения о наличии расчетных счетов и т.д.) обычно не возникает. Отказы налоговой инспекции следуют при запросе сведений, идентифицирующих контрагентов должника-банкрота (паспортные данные и адрес директора юридического лица или индивидуального предпринимателя) и пр.

При обосновании отказа налоговые органы ссылаются на режим налоговой тайны в отношении данных сведений и предлагают арбитражному управляющему истребовать их в судебном порядке. Такой подход представляется автору неверным и противоречащим текущему

---

⁴⁶ Соловьева А.А. Правовое регулирование банкротства граждан // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 201.

законодательству. Буквальное толкование положений статьи 20.3 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод, что законодатель не ограничивает арбитражного управляющего в объеме запрашиваемой информации.

В рамках дела о банкротстве такое лицо имеет право запрашивать любые необходимые сведения, связанные с должником банкротом, в том числе о его контрагентах и обязательствах. Арбитражные управляющие не всегда указаны в нормативных правовых актах как субъекты, уполномоченные получать сведения, составляющие какой-либо вид тайны, но это следует из норм Закона о банкротстве. Данная позиция находит свое отражение в разъяснениях ВС РФ⁴⁷. Актуальность этой позиции подтверждается актуальной судебной практикой⁴⁸. В научной литературе указывается, что такое расширение полномочий позволяет наиболее эффективно провести финансовую аналитику, проанализировать подозрительные сделки должника, следить за его имуществом и иными активами и привлекать лиц к ответственности.

Зачастую возникают ситуации, когда за контрагентом должника банкрота числится задолженность (например, неосновательное обогащение), для взыскания которой необходимо соблюсти досудебный порядок урегулирования. При этом сведения об адресе, например, контрагента - индивидуального предпринимателя у арбитражного управляющего отсутствуют. Однако эта адресная информация необходима для направления претензии соответствующему контрагенту.

В большинстве случаев налоговые органы для предоставления полной выписки из ЕГРИП, где содержится такая информация, требуют подтвердить наличие задолженности или вовсе отказывают в ее предоставлении со ссылкой на статьи 102 НК РФ⁴⁹. В таких случаях единственный путь – истребование таких сведений в судебном порядке, что предполагает нагрузку на судебную систему и трату большого количества времени, которое не влияет на течение

⁴⁷ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2012 № ВАС-7243/12 по делу № А14-3797/2011. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.10.2023).

⁴⁸ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2018 № 11АП-12359/2018 по делу № А72-6919/2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.10.2023).

⁴⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2023).

срока исковой давности по соответствующим требованиям к контрагентам. Также налоговые органы при отказе ссылаются на положения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) о конфиденциальном характере сведений, составляющих налоговую тайну.

В судебном практике уже давно сделан вывод о несостоятельности такого довода налоговой инспекции. В Постановлении ФАС Московского округа от 26.06.2013 по делу № А40-49663/12-106-235 в защиту прав арбитражного управляющего указано, что положения статьи 20.3 Закона о банкротстве в контексте пункт 6 статьи 9 Закона об информации является исключением из установленного правила предоставления третьим лицам составляющей профессиональную тайну информации, предусмотренным федеральным законом. Положения Закона о банкротстве возлагают на арбитражного управляющего обязанность сохранять конфиденциальность сведений, охраняемых федеральным законом (в том числе сведений, составляющих служебную или коммерческую тайну) и ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей арбитражного управляющего⁵⁰.

Таким образом, большая часть судебной практики находится на стороне арбитражного управляющего, однако налоговые органы и сегодня продолжают отказывать в предоставлении сведений о контрагентах должника, ссылаясь на режим налоговой тайны. Такая позиция налогового органа препятствует работе арбитражного управляющего, требует дополнительных временных и иных затрат, что влечет за собой затягивание проведения процедур банкротства должника. При этом такое затягивание вредит не только конкурсным кредиторам такого должника, но и самой ФНС РФ, которая является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о

---

¹ Постановление Федеральной антимонопольной службы Московского округа от 26.06.2013 по делу № А40-49663/12-106-235. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2023).

банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам.

Полагаем, что решить данную проблему можно путем включения арбитражного управляющего в перечень субъектов, имеющих доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну, наряду с должностными лицами органов в области внутренних дел (абзац 2 части 3 статьи 102 НК РФ).

При этом целесообразным будет ввести в налоговый кодекс отсылочную норму к Закону о банкротстве. Также, одним из путей решения данной проблемы может быть опубликование разъясняющего письма ФНС РФ по данной ситуации или включение соответствующего положения во внутренние регламенты налоговой службы. Это обусловлено тем, что в любом случае право арбитражных управляющих на необходимую информацию уже закреплено в федеральном законе – Законе о банкротстве.

Можно сделать вывод, что на текущий момент несмотря на положительную судебную практику получение арбитражными управляющими сведений, составляющих налоговую тайну, является достаточно проблемным ввиду неправомерного бездействия налоговых инспекций, вызванного направленностью на сохранение режима налоговой тайны вне зависимости от положений иных федеральных законов, открывающих доступ к такой информации специализированным субъектам.

Таким образом, пункт 6 части 1 статьи 73 Закона о банкротстве содержит коррупциогенные факторы с точки зрения Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», так как устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения.

Обозначенная проблема может быть устранена путем изменения порядка назначения кандидатуры арбитражного управляющего, а именно упразднения права его представления заинтересованными лицами в деле о банкротстве и возложении обязанности по выбору управляющего на независимую сторону, которой в рассматриваемой категории дел является только арбитражный суд, а

также принять предложенные Минэкономразвитием РФ поправки к Закону о банкротстве в части утверждения кандидатуры арбитражного управляющего «посредством случайного выбора» из специального Регистра и «с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта Регистра», список которых будет находится в ведении судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

3.2 ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Борьба с преступлениями в сфере экономики станет эффективной в том случае, если расследование преступлений будет осуществляться в комплексе с экономическими и социально-политическими преобразованиями. В значительной степени экономической преступности способствует социальная пассивность граждан, которые не желают проявлять социальную активность и, например, требовать в суде признания недействительными сделок по отчуждению имущества, в котором есть их доля как акционеров, пайщиков. Мошеннические действия при осуществлении процедур банкротства, рассмотренные в данной статье, относятся к максимально латентным. Данная криминальная деятельность имеет высокоорганизованный характер. Хищения путем мошенничества совершаются в составе организованных групп, так как совершить указанные преступления в одиночку невозможно.

Для реализации преступного замысла используются не только глубокие знания действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующего процедуру банкротства, но и мельчайшие нюансы процедур арбитражного судопроизводства России, особенно в части приема доказательств от сторон процедуры банкротства. Основным ключевым субъектом во всех мошеннических схемах, так или иначе совершенных посредством процедур банкротства организаций, является фигура арбитражного управляющего. Схемы совершения мошенничества с участием

арбитражного управляющего, в зависимости от его роли в совершении преступления, можно разделить на две основные группы. В первой группе арбитражный управляющий фактически сам выступает инициатором совершения преступления, организуя различные схемы хищения имущества организации при исполнении своих профессиональных обязанностей.

В этих целях арбитражным управляющим создается специализированная организация с номинальным руководителем, конечным бенефициаром и реальным руководителем, которым является все тот же арбитражный управляющий. Данная организация по заданию арбитражного управляющего занимается процедурой банкротства предприятия, что позволяет получать доход, завышая расходы на осуществление его функций. Кроме того, сотрудники указанной организации, находясь в прямом подчинении арбитражного управляющего, используются последним для совершения мошеннических действий, так как по своей сути они выступают участниками организованной преступной группы.

Нередко указанные лица являются специалистами в какой-либо области, на основании чего распределяются их роли при планировании, подготовке и совершении преступления. При этом одни соучастники занимаются бухгалтерскими документами, другие – «юридическим обеспечением» совершения преступления, третьи могут специализироваться на противодействии правоохранительным органам. Например, несколько лет назад в ходе конфиденциальной беседы двух арбитражных управляющих, при сравнении способов, совершенных ими обоими мошеннических действий при осуществлении процедур банкротства, один хвастался другому о наличии у него в подчинении специалиста, обладающего глубокими познаниями в области криминалистической техники¹.

Указанное лицо, изучая вопрос производства технико-криминалистической экспертизы, выяснило, что достоверной методики

---

¹ Осокин А.В. Право на инициирование дела о банкротстве как субъективное частное право // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 241.

установления давности исполнения подписей, выполненных гелевыми чернилами, не существует, что позволило использовать их для подделки и включения в документы финансово-хозяйственной деятельности предприятия договора, якобы заключенного годом ранее. Для унитарных предприятий, собственником которых является государство либо муниципальные образования, арбитражным управляющим привлекаются бывшие руководители данных организаций.

Еще одну немаловажную роль в совершении преступления играет наличие в распоряжении арбитражного управляющего документов финансово-хозяйственной деятельности унитарного предприятия, что позволяет совершить подлог, внося в документы недостоверные сведения в рамках сумм, указанных в бухгалтерском балансе. Рассмотрим первую схему совершения преступления с позиции фазового подхода развития преступной деятельности. Информационно-поисковая фаза. Лицо, обладающее статусом арбитражного управляющего, изначально нацелено на получение дохода преступным путем в рамках своей профессиональной специализации.

Основным маркером является наличие у государственного или муниципального предприятия определенных (не исключено, что временных) финансовых трудностей, вследствие которых это предприятие формально попадает в число юридических лиц с законодательно установленными признаками банкротства. В связи с этим обстоятельством при введении процедуры наблюдения указанное лицо получает возможность прийти на предприятие в качестве арбитражного управляющего. На данном этапе, несмотря на то, что органы управления должника еще функционируют, субъект преступной деятельности получает доступ к документам, содержащим данные о финансовом состоянии предприятия, его активах, что позволяет оценить как саму возможность совершения преступления, так и вероятные затраты времени и ресурсов на осуществление хищений, способы их совершения, а также потенциальные риски и возможный доход от реализации преступного замысла. Фаза создания условий для реализации преступного замысла.

На данном этапе осуществляются мероприятия по установлению кредиторов предприятия, после чего указанные лица убеждаются в необходимости подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, либо подручные арбитражного управляющего различными путями приобретают статус кредитора предприятия. После введения арбитражным судом процедуры наблюдения арбитражный управляющий в качестве внешнего управляющего получает доступ на предприятие с возможностью контролировать действия его органа управления. В это время разрабатывается схема хищения денежных средств посредством искусственного создания задолженности перед аффилированным лицом.

Указанная задолженность в полном объеме должна будет погашена в ходе конкурсного производства, в том числе за счет средств, полученных от реализации движимого и недвижимого имущества. Также определяется механизм по созданию видимости реального существования задолженности, для чего выявляются пособники из числа персонала предприятия, которые могут способствовать приданию видимой достоверности сфальсифицированным документам. Кроме того, лица, входящие в организованную преступную группу, возглавляемую арбитражным управляющим, могут быть официально трудоустроены на предприятие и даже, путем введения органов руководства предприятия в заблуждение, наделяться правом подписи договоров. Фаза реализации преступного замысла.

В ходе данной фазы осуществляется изготовление не соответствующих действительности документов по якобы имевшим место сделкам, в результате которых возникает многомиллионная задолженность предприятия перед фиктивными контрагентами. Последние, естественно, включаются в реестр кредиторов одними из первых, после чего их требования будут гарантированно удовлетворены во время процедуры банкротства. Для обеспечения видимости реального осуществления сделки организуются небольшие поставки товара, обладающего особенностью бесследно расходоваться предприятием в ходе

своей деятельности, например, удобрений, топлива, кормов. Фаза воспроизводства преступной деятельности.

Полученные в результате совершенного преступления денежные средства частично используются в целях вхождения в качестве арбитражного управляющего на другие предприятия. Кроме того, в качестве прикрытия своего криминального бизнеса арбитражный управляющий может вести активную общественную деятельность; вступать в ряды одной из ведущих политических партий и даже избираться в законодательные органы власти субъекта федерации, муниципального образования; вести активную кампанию по противодействию правоохранным органам в электронных средствах массовой информации, что осложняет выявление и расследование его преступной деятельности со стороны правоохранительных органов⁵².

В качестве примера приведем следующую схему. Г., являясь арбитражным управляющим, был назначен арбитражным судом для осуществления процедуры наблюдения в федеральное государственное унитарное предприятие (далее – ФГУП), осуществлявшее деятельность по производству сельскохозяйственной продукции. Получив доступ к документам финансово-хозяйственной деятельности предприятия и оценив стоимость его активов, Г. разработал план по совершению хищения путем мошенничества. Так, путем введения в штат сотрудников предприятия своего доверенного лица и назначения его на должность заместителя руководителя предприятия с правом заключения договоров, по поручению Г. был изготовлен не соответствующий действительности договор поставки доломитовой муки, якобы заключенный годом ранее. Договор подписал указанный выше заместитель руководителя ФГУП. Для того чтобы было невозможно определить давность исполнения подписи, использовались гелевые чернила.

В качестве поставщика выступало предприятие, ранее добывавшее доломитовую муку, руководителем которого в последние годы в рамках банкротства являлся указанный выше Г. Это позволило создать видимость

---

¹ Раджабова А.О. Правовые особенности банкротства физических лиц // Закон и право. 2021. № 1. С. 70.

исполнения договора путем поставки нескольких мешков доломитовой муки на склад ФГУП. Кроме того, Г. привлек на свою сторону нескольких работников склада, которые согласились подтвердить факт поставки больших объемов указанного удобрения. Слабой стороной в схеме было то, что доломитовая мука имела достаточно низкую стоимость, и для создания задолженности в договоре преступникам пришлось указать объемы, в несколько раз превышавшие возможность реального использования ФГУП в своей деятельности.

При этом особенностью являлось то, что доломитовая мука не должна храниться более одного сезона. Вторую группу мошенничеств составляют преступления, направленные на хищение финансовых средств успешных публичных акционерных обществ, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов. При этом способе также используется процедура банкротства, причем без активного участия арбитражного управляющего невозможно придать законную видимость выводу денежных средств и распределению их между соучастниками.

Однако при всей важности фигуры арбитражного управляющего для реализации криминальной схемы организаторами подобных преступлений выступают лица, занимающие должности руководителей в дочерних или аффилированных организациях, имеющие право на принятие решений по заключению сделок. Следует отметить, что они являются хотя и высокооплачиваемыми, но все же наемными работниками, предприятие им не принадлежит, то есть они не заинтересованы в полном сохранении его финансовых средств. В то же время не исключено, что хищения сумм в размере десятков и даже сотен миллионов рублей могут организовываться в интересах руководства данных акционерных обществ, в качестве отката за назначение на должность⁵³. Рассмотрим схему совершения подобных преступлений с позиции фаз развития преступной деятельности.

---

¹ Юсупов И.И. Реструктуризация долгов гражданина по делам о банкротстве // Наукосфера. 2021. № 1-1. С. 267.

В ходе информационно-поисковой фазы руководитель организации среди необходимых для осуществления предприятием закупок оборудования и материалов определяет ту сферу, для которой можно разработать схему хищения с возможностью использования договоров займа, лизинговых операций, а также договоров кредитования финансовыми организациями, осуществления переуступки прав требования. Все это не только должно создать условия для хищения денежных средств предприятия, но и, при благоприятных для преступников обстоятельствах, позволит осуществить хищение денежных средств банков.

При этом промежуток времени от начала совершения преступления до получения последних преступных доходов может составить несколько лет. В этом случае организатор схемы уже может покинуть предприятие, но его план будет продолжать реализовываться на вполне законных основаниях. В целом схема рассчитывается на максимальное извлечение преступного дохода при придании ей видимости гражданско-правовых отношений, за счет чего она отличается особой сложностью в ее выявлении.

Фаза создания условий для реализации преступного замысла характеризуется детальной разработкой плана совершения мошеннических действий; подбором лиц для участия в преступной схеме в качестве представителей контрагентов, которые в будущем должны будут подвергнуться процедуре банкротства; лиц, задействованных в обналичивании вырученных денежных средств, а также арбитражного управляющего, который в рамках процедуры банкротства будет действовать в интересах организаторов преступной схемы. Фаза реализации преступного замысла заключается в создании или приобретении пособниками организаций-контрагентов, заключении с последними договоров займа, поставки, лизинга, поручительства. Затем контрагентам перечисляются денежные средства по договорам займа для

приобретения оборудования, которое через организацию «прокладку» сдается в сублизинг займодавцу⁵⁴.

Денежные средства перечисляются контрагентам по договорам поставки оборудования либо поставки материалов. Между контрагентами и банками заключаются кредитные договоры, поручителем по которым выступает организация, имущество которой планируется похитить. После этого из организаций-контрагентов выводятся полученные денежные средства, создаются искусственные задолженности. Спустя время, которое для договоров займа и лизинга может растягиваться на срок не менее одного года, у контрагентов проявляются признаки банкротства, после чего в них вводится арбитражный управляющий, являющийся участником организованной преступной группы.

Последний, в рамках конкурсного производства, посредством судебных решений, полученных на вполне законных основаниях, добивается выплат «организацией-жертвой» денежных средств, которые впоследствии со счетов контрагентов-банкротов перечисляются на счета их фиктивных кредиторов, а затем обналичиваются и распределяются между участниками преступной схемы. Необходимо отметить, что в данной схеме активно используется процедура признания судом по иску арбитражного управляющего ряда сделок недействительными, при этом основания для признания их таковыми были заранее запланированы еще при разработке схемы совершения преступления.

Фаза воспроизводства преступной деятельности аналогична первой схеме, однако может сопровождаться включением руководителей – организаторов мошеннических действий в совет директоров головной компании либо переводом в другой регион для руководства иной дочерней организацией.

В качестве примера рассмотрим следующую схему, также реализованную при участии упомянутого ранее арбитражного управляющего Г. В период 2011–

---

⁵⁴ Результаты процедур в делах о банкротстве за 2019 год [Электронный ресурс]. // Федресурс. URL: fedresurs.ru (дата обращения 03.11.2023).

2012 г. между ООО «Стройгазнефть» и подконтрольным Г. ООО «СУБЛИЗИНГ» (учредители – П. и М.; персонал: в 2012 г. – 2 сотрудника, в 2013 г. – 4, в 2014 г. – 2) заключено 20 договоров сублизинга различного строительного оборудования на общую сумму 151 миллион рублей. Указанное оборудование ООО «СУБЛИЗИНГ» получило путем заключения договоров лизинга с ООО «Лизинг» на сумму 137 миллионов рублей. При заключении и. о. генерального директора ООО «Стройгазнефть» М. был подписан договор поручительства № 1-П, согласно которому ООО «Стройгазнефть» поручилось перед ООО «Лизинг» отвечать за исполнение обязательств по договору лизинга № 1-Л в сумме 171 миллион рублей. Также руководителем ООО «Стройгазнефть» М. был подписан договор поручительства № 1-ПБ, согласно которому ООО «Стройгазнефть» поручилось перед ПАО «БАНК» отвечать за исполнение обязательств ООО «Лизинг» по договору № 1000 об открытии невозобновляемой кредитной линии для финансирования затрат по приобретению оборудования, предусмотренного договором лизинга № 1-Л, на сумму 75 миллионов рублей. Часть оборудования ООО «Лизинг» приобрело в подконтрольном П. ЗАО «Стройснаб». После заключения указанных договоров ООО «Стройгазнефть» в счет оплаты сублизинговых платежей по указанным договорам сублизинга перечислило на расчетные счета ООО «СУБЛИЗИНГ» 128 миллионов рублей.

В свою очередь, ООО «СУБЛИЗИНГ» направило полученные денежные средства на погашение лизинговых платежей перед ООО «Лизинг». Однако помимо погашения лизинговых платежей за оборудование, приобретенное ООО «Стройгазнефть», ООО «СУБЛИЗИНГ» за счет полученных денежных средств осуществляло платежи за оборудование, приобретенное в лизинг и переданное в сублизинг организациям, подконтрольным П. ООО «СУБЛИЗИНГ» осуществило лизинговые платежи в адрес ООО «Лизинг» на общую сумму 120 миллионов рублей. При этом ООО «СУБЛИЗИНГ» никаких сублизинговых платежей, кроме перечисленных ООО «Стройгазнефть», не получало, то есть погашение лизинговых платежей по договорам лизинга

указанного оборудования осуществлялось за счет средств, полученных от ООО «Стройгазнефть». Стоимость оборудования, которую ООО «СУБЛИЗИНГ» пыталось покрыть за счет полученных от ООО «Стройгазнефть» денежных средств, превышала 200 миллионов рублей, то есть превышала стоимость оборудования, используемого ООО «Стройгазнефть».

Таким образом, ООО «СУБЛИЗИНГ» при сложившейся ситуации не имело возможности погашать сублизинговые платежи за оборудование, приобретенное для использования организациями Г., что привело к возникновению и постоянному увеличению задолженности по лизинговым платежам ООО «СУБЛИЗИНГ» перед ООО «Лизинг». Основанием для подачи ООО «Лизинг» заявления в арбитражный суд явилось наличие задолженности ООО «СУБЛИЗИНГ» в сумме 22 миллиона рублей по оплате лизинговых платежей по договору лизинга № 1-Л. Сумма договора лизинга составила свыше 171 миллиона рублей, ежемесячный лизинговый платеж превышал 4 миллиона рублей. Вследствие этого на 2014 год у ООО «СУБЛИЗИНГ» возникла задолженность перед ООО «Лизинг» по лизинговым платежам по договору лизинга № 1-Л в сумме 22 миллиона рублей.

Решением арбитражного суда области от 2014 года ООО «СУБЛИЗИНГ» было обязано возместить указанную задолженность, а также пени в сумме 1,5 миллиона рублей. Однако в связи с неисполнением ООО «СУБЛИЗИНГ» обязанности по погашению указанной задолженности ООО «Лизинг» снова обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). Определением арбитражного суда в отношении ООО «СУБЛИЗИНГ» введена процедура наблюдения, временным управляющим назначен Г., требования ООО «Лизинг» в сумме 23,5 миллиона рублей включены в реестр кредиторов. Весной 2014 года были расторгнуты договоры сублизинга оборудования, переданного в ООО «Стройгазнефть» ООО «СУБЛИЗИНГ», в результате чего последнее лишилось возможности производить последующие оплаты по договорам лизинга, заключенным с ООО

«Лизинг». Три дня спустя генеральным директором ООО «Стройгазнефть» И. с ООО «СУБЛИЗИНГ» заключен договор № 1-Н.

По условиям указанного договора ООО «СУБЛИЗИНГ», выступая собственником оборудования, которое ранее передавало в рамках договоров сублизинга (что не соответствует действительности), соответственно, передает, а ООО «Стройгазнефть» принимает указанное оборудование и обязуется оплатить его стоимость в размере 55 миллионов рублей. В период трех месяцев 2014 года ООО «Стройгазнефть» перечислило на расчетный счет ООО «СУБЛИЗИНГ» 45 миллионов рублей в счет оплаты по договору поставки № 1-Н. Затем письмом № 100 за подписью директора ООО «СУБЛИЗИНГ» ООО «Стройгазнефть» предлагается расторгнуть договор № 1-Н в связи с возможностью банкротства ООО «СУБЛИЗИНГ».

Согласно резолюции генерального директора ООО «СУБЛИЗИНГ» И. заместителю генерального директора ООО «Стройгазнефть» К. дается указание расторгнуть указанный договор. После расторжения договора № 1-Н ООО «СУБЛИЗИНГ» перечисляет денежные средства в сумме 45 миллионов на счет ООО «Стройгазнефть».

В последующем конкурсным управляющим ООО «СУБЛИЗИНГ» Г. в арбитражном суде действия по возврату денежных средств ООО «Стройгазнефть» оспорены, в результате чего с ООО «Стройгазнефть» на основании судебного решения в 2016 году взыскано 45 миллионов рублей. В 2015 году временным управляющим ООО «СУБЛИЗИНГ» Г. проведен анализ финансово-хозяйственной деятельности ООО «СУБЛИЗИНГ» за период с 4 квартала 2011 года по 3 квартал 2014 года.

Согласно выводам Г. восстановление платежеспособности невозможно, в связи с чем целесообразно введение процедуры конкурсного производства. По результатам данного анализа в 2015 году по решению арбитражного суда ООО «СУБЛИЗИНГ» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него введено конкурсное производство. Конкурсным управляющим назначен Г. Следующей схемой мошеннических действий стало заключение во втором

полугодии 2014 года договора поставки товара № 1-П между ООО «Стройгазнефть» в лице генерального директора И. и ООО «А2» в лице директора К. По условиям данного договора ООО «А2» выступило поставщиком указанного выше оборудования, стоимость которого определена договором в размере 55 миллионов рублей, в адрес ООО «Стройгазнефть».

В рамках договора № 1-П ООО «Стройгазнефть» перечислило на счет ООО «А2» денежные средства в сумме 55 миллионов рублей. Кроме того, в августе 2014 года генеральным директором ООО «Стройгазнефть» И. заключен договор уступки права требования (цессии) № 1-Ф с ООО «А2», согласно которому имеющееся у ООО «Стройгазнефть» право требования задолженности к ЗАО «Стройснаб» в сумме 50,5 миллионов рублей, возникшее из авансовых платежей по договору № 1 снаб, произведенных в период с мая по июль 2014 года, уступаетя ООО «А2». Взамен ООО «А2» обязуется перечислить на счет ООО «Стройгазнефть» 50,5 миллионов рублей. Согласно соглашению о новации № 1-ПН между ЗАО «Стройснаб» и ООО «А2» право требования к ЗАО «Стройснаб», возникшее у ООО «А2» из договора уступки права требования (цессии) № 1-Ф, новирруется в заемное обязательство беспроцентного займа.

Указанными действиями руководства ООО «Стройгазнефть» последнему причинен имущественный ущерб в сумме 105,5 миллионов рублей. В это же время между ООО «А2» и ПАО «БАНК» заключен договор уступки прав требования № 1-УТ, в соответствии с которым ООО «А2» приобрело у ПАО «БАНК» право требования задолженности к ООО «Лизинг» на сумму 65,5 миллионов рублей, возникшей на основании договора об открытии невозобновляемой кредитной линии № 1-ПБ (поручителем по которому выступало ООО «Стройгазнефть»). Денежные средства, полученные в рамках договора № 1-П с ООО «Стройгазнефть», ООО «А2» перечислило на счет ПАО «БАНК». В 2017 году определением арбитражного суда указанный выше договор уступки права требования признан недействительным. С ПАО «БАНК» в пользу ООО «А2» взысканы денежные средства в сумме 65,5 миллионов

рублей. В дальнейшем данные денежные средства обналичены путем перечисления 44 миллионов рублей на счет подконтрольной П. ООО «ГСП» и в сумме 21 миллион рублей на счета П., И., Б. и К., якобы в счет выплаты заработной платы (около 600 000 рублей каждому за каждый из 4 месяцев нахождения в штате организации). Возможность взыскания данных денежных средств с ООО «Лизинг» и с ООО «Стройгазнефть» ПАО «БАНК» утратило в связи с истечением сроков исковой давности. Таким образом, своими действиями М. и И. нанесли ООО «Стройгазнефть» ущерб в сумме свыше 246 миллионов рублей⁵⁵.

При этом в отсутствие прикрытия со стороны московского топ-менеджмента реализация данной схемы, учитывая огромные финансовые потери даже для богатой организации нефтегазового сектора экономики, выглядит нереальной. Не исключено, что данная схема была спланирована на высшем уровне в целях обогащения узкой группы лиц из числа высшего руководства компании, которые являются истинными организаторами преступления.

Арбитражный управляющий обязан при исполнении своих обязанностей действовать добросовестно, в случае несоблюдения принципа добросовестности арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности. Административная ответственность – это обязанность лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные КоАП РФ или законами субъектов РФ за совершение противоправного виновного действия (бездействия). Административная ответственность наступает за правонарушение при наличии полного его состава и выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях. Порядок привлечения к административной ответственности арбитражных управляющих определяется частями 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, предусматривающими ответственность за неисполнение арбитражным

---

¹ Экономика и бизнес [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika> (дата обращения 10.11.2023).

управляющим организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния.

Административная ответственность арбитражного управляющего может быть в виде предупреждения или административного штрафа в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей (часть 3 статьи 14.13 КоАП РФ), а за повторное аналогичное нарушение в течение года, если к арбитражному управляющему было применено административное наказание, наказание установлено в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет (часть 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ). Из-за финансового кризиса последних лет увеличилось количество банкротств организаций и физических лиц. Однако, цель банкротства – максимальное погашение реестра (доля удовлетворенных требований не 240 превышает 5 %) не достигается, что свидетельствует о несовершенстве законодательства о банкротстве. Одним из наиболее эффективных способов пополнения конкурной массы в рамках процедуры банкротства является привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Зачастую с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности обращается арбитражный управляющий.

В ряде случаев за неподачу указанного заявления арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности. Правоприменительная практика также не смогла в должной мере нивелировать или хотя бы сгладить законодательные упущения; административные и судебные органы зачастую стремятся избежать ответов на неудобные вопросы, подменяя смысл закона его формальным применением с традиционным для российского правосудия обвинительным уклоном.

Отдельно отметим, что количество споров по привлечению к административной ответственности арбитражных управляющих растет. Увеличилось количество дисквалификаций арбитражных управляющих за повторные нарушения. Возникает вопрос, это право или обязанность арбитражного управляющего подавать заявление о привлечении к

субсидиарной ответственности? Согласно пункт 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве возможностью обращаться с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности наделены конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, арбитражный управляющий.

Следовательно, у кредиторов есть соответствующее право самостоятельно обратиться в суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности и бездействие конкурсного управляющего должника по неподаче в суд такого заявления не лишает кредиторов возможности пополнить с помощью такого способа конкурсную массу должника. Обращение в арбитражный суд с ходатайством о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при отсутствии к тому оснований существенно увеличит сроки конкурсного производства и приведет к необоснованному увеличению расходов по процедуре. Кроме того, Закон о банкротстве конкретные сроки, в которые конкурсный управляющий обязан предъявить требования к контролирующим лицам, не устанавливает. В отсутствие бесспорных доказательств наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и с учетом того, что у лиц участвующих в деле также имеется право обратиться в суд с подобным заявлением, подлежит ли арбитражный управляющий к привлечению к административной ответственности за неправомерное бездействие? Согласно пункту 1 статьи 20.3, пункту 3 статьи 129 Закона о банкротстве обращение в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц должника является правом арбитражного управляющего. Вместе с тем, данное право должно реализовываться конкурсным управляющим с учетом обязанности, содержащейся в пункте 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве.

На практике наблюдается ряд случаев, когда конкурсный кредитор не воспользовался представленным ему Законом о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а направил соответствующее

требование арбитражному управляющему. Действуя добросовестно, арбитражный управляющий не может проигнорировать указанное требование, даже в отсутствие бесспорных доказательств наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Как указывалось ранее, обращение в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц должника является правом арбитражного управляющего.

Не всегда арбитражные управляющие этим правом пользуются добросовестно, что нарушает п. 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, где указано, что при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Отдельно хочется отметить, что требование добросовестности является очень субъективным и при желании может трактоваться весьма неоднозначно.

Следовательно, в случае игнорирования арбитражным управляющим соответствующего требования лица, участвующего в деле о банкротстве, последний может обратиться с жалобой на бездействие арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве, а также в контролирующий орган. Так, в рамках дела А65-34414 судебная коллегия отменила Определение Арбитражного суда Республики Татарстан об отказе в удовлетворении жалобы на бездействие арбитражного управляющего за необращение с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, приняв новый судебный акт об удовлетворении жалобы. Судебная коллегия пришла к выводу, что вопрос о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности должен быть рассмотрен в судебном порядке и бездействие арбитражного управляющего не соответствует принципам добросовестности.

Затем, в рамках дела А65-7136/2019⁵⁶ вышеуказанный арбитражный управляющий был привлечен к административной ответственности. А именно,

---

¹ Решение Арбитражного суда республики Татарстан от 16.05.2019 по делу А65-7136/2019. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2023).

в деле А65-7136/2019 суд первой инстанции признал наличие всех признаков состава правонарушения, но, полагая, что само по себе данное правонарушение не причинило вреда публичным интересам, кредиторам должника, не создало значительной угрозы охраняемым общественным отношениям в сфере несостоятельности (банкротства), счел возможным применить при назначении наказания статью 2.9 КоАП РФ, освободив арбитражного управляющего от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Суд апелляционной инстанции отменил вышеуказанный судебный акт и привлек арбитражного управляющего к административной ответственности с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 25 000 рублей. Суд апелляционной инстанции указал, что освобождение судом арбитражного управляющего от административной ответственности не отвечает принципам справедливости и целесообразности юридической ответственности, а также целям административного наказания, поскольку арбитражный управляющий ранее привлекался к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии со стороны арбитражного управляющего надлежащего контроля за соблюдением исполнения соответствующих публично-правовых обязанностей, характеризуют пренебрежительное отношение арбитражного управляющего к установленным правовым требованиям и предписаниям. На основании изложенного можно прийти к выводу, что арбитражный управляющий обладает правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, но указанным правом он должен распоряжаться добросовестно, защищая публичный интерес.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражный управляющий может быть отстранён от исполнения данных обязательств, может быть исключён саморегулируемой организации в связи с нарушением условий членства в СРО, а так же дисквалифицирован за совершение административного правонарушения. В связи с этим арбитражный

управляющий может понести имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей в деле о банкротстве. При этом КоАП РФ определяет размер административного штрафа за данное правонарушение.

При всём этом не исключается привлечение арбитражного управляющего к уголовной ответственности за преступления, связанные с уголовным законодательством. Для того чтобы повысить гарантии кредитора или должника на получение возмещения в случае причинения вреда арбитражным управляющим, арбитражный управляющий должен застраховать свою ответственность. Обратимся к судебной практике арбитражного суда Красноярского края, связанной с ответственностью арбитражных управляющих, и рассмотрим интересное дело. Ненадлежащее исполнение обязанностей.

Обращается в суд Росреестр за привлечением арбитражного управляющего к административной ответственности по статье 14.13 КоАП РФ. Гражданка И. обратилась в суд о признании её банкротом и введении процедуры реализации имущества. Суд признал её банкротом и назначил арбитражного управляющего В. Но определением Арбитражного суда арбитражный управляющий В. был отстранён от дела в связи с непредставлением материалов в срок и невключением в конкурсную массу имущества должника, а также о невключении в конкурсную массу долей в уставном капитале ООО. Следующим определением Арбитражного суда Красноярского Края суд обязал управляющего предоставлять ежеквартальную отчётность по своей деятельности, но поступали не все документы и не в срок. Арбитражный управляющий предоставил лист о нетрудоспособности, но суд установил, что не весь период управляющий В. был нетрудоспособен.

На арбитражного управляющего при банкротстве возложена очень большая роль по организации процедуры банкротства, он является профессиональным участником процесса и обязан соблюдать все требования законодательства, а также интересы кредитора и должника. То есть

арбитражный управляющий пренебрежительно отнёсся к исполнению своих публично-правовых обязанностей в сфере законодательства о банкротстве. Из материалов дела видно, что арбитражный управляющий В. неоднократно совершал административные правонарушения, не имея на то смягчающих обстоятельств.

По совокупности всех имеющихся доказательств суд решил привлечь арбитражного управляющего к административной ответственности и назначить административное наказание в виде дисквалификации. Были проанализированы решения за 2018 год (2061 решение) и за 2019 год (2021 решение). Можно сделать вывод, что решений стало ненамного, но всё-таки меньше по сравнению с 2018 годом. На 31 января 2020 года уже принято 199 решений по делам об ответственности арбитражного управляющего.

Арбитражные управляющие являются субъектам, выполняющие публично-правовые функции в делах о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц.

Обособленные споры в рамках дела о банкротстве и иное. Неоднократно судебной практикой исследовался статус арбитражного управляющего и ряд мыслителей и деятелей по-разному трактовали принцип деятельности арбитражного управляющего.

Так, А.А. Лисин указывает на то, что именно арбитражный суд от имени государства, будучи его представителем, утверждает арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве), а следовательно является должностным лицом⁵⁷.

А.А. Соловьева делает акцент на том, что арбитражный управляющий представляет не только частноправовые отношения, но и интересы, связанные с социальной, экономической, прочей безопасностью и иное, то есть публично-правовые интересы⁵⁸.

---

¹ Лисин А.А. Арбитражный управляющий как субъект уголовной ответственности // Студенческий вестник. 2019. № 22-3 (72). С. 23-24.

² Соловьева А.А. Правовое регулирование банкротства // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 201.

Ю.В. Кириллова и А.В. Фадеев ссылаются на то, что арбитражный управляющий необходимо учитывать интересы всех лиц, участвующих в деле, а именно интересы самого должника, например, в части защиты имущества физического лица (должника) в соответствии с Конституционными основами⁵⁹.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 марта 2022 г. № 12-П⁶⁰ изложил позицию, что арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства, наделяется полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

В связи с вышеизложенным, стоит отметить, что вся сфера деятельности арбитражного управляющего направлена на восстановление баланса гражданско-правовых отношений. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства. Особенное место в арбитражном процессе занимает и вопрос о привлечении арбитражного управляющего к ответственности в соответствии со статьей 14.13 КоАП РФ. Так, данная категория споров рассматривается в порядке производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и носят исключительно публично-правовой характер.

Статистика Росреестра и Федресурса свидетельствует о резком росте обращений различных субъектов с требованием привлечь арбитражных управляющих к административной ответственности. Значительная часть таких обращений преследует цель добиться отстранить арбитражного управляющего с процедуры, нежели добиться справедливости и восстановить нарушенные права. Так, корпоративные взаимосвязи максимально стремятся очернить деятельность арбитражного управляющего.

---

¹ Кириллова Ю.В., Фадеев А.В. Правовые основы банкротства // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 145.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части девятой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», статьи 189.91 и пункта 31 статьи 189.96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки Рехиной И.В. : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24.03.2022 № 12-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

На основании вышеизложенного, следует вывод, что знание особенностей механизмов совершения мошеннических действий при банкротстве арбитражными управляющими, владение средствами и методами выявления и расследования их криминальной деятельности позволит лицам, стоящим на страже экономики, более эффективно осуществлять противодействие совершению подобных преступлений.

На сегодняшний день, законодатель возложил на арбитражного управляющего максимальное количество функций, а защиты, так таковой, предоставлено не было. Наука административного права по-прежнему в недостаточной степени вовлечена в обсуждение данной темы.

Необходимо предложить ряд новелл, которые так или иначе смогут привнести позитивную ноту в деятельности арбитражного управляющего, а именно:

- в соответствии с пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Однако, лица, подающие жалобы на Арбитражных управляющих, ссылаются на злоупотребление со стороны арбитражного, в связи с чем, возникает необходимость внедрение понятия «злоупотребления правом» при возбуждении административного дела в отношении арбитражных управляющих;

- уточнение и нововведения в институт административного расследования, в части государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих;

- обоснование недопустимости участвовавшего расширительного толкования частей 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП;

- уточнение критериев повторности касательно части 3.1 статьи 14.13 Кодекса;

- решение ключевого вопроса о допустимости «смягчающей переквалификации» деяния с части 3.1 на часть 3 статьи 14.13 КоАП.

Решение вышеуказанных недочетов административно – деликтной нормы, в их системной взаимосвязи с иными положениями Кодекса, а также выработке единообразных и взвешенных подходов при разрешении соответствующих споров, позволит арбитражным управляющим вести Должников с полной уверенности, что в скором времени в его адрес будет направлена Жалоба на его действия по обстоятельствам, которые не раскрыты законодателем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процедура банкротства является важным механизмом защиты прав и интересов кредиторов и должника, а арбитражный управляющий играет ключевую роль в ее осуществлении.

При этом на арбитражного управляющего возлагается ответственность за соблюдение законодательства и профессиональных стандартов в процессе управления имуществом должника.

Пробелы действующего законодательства в части регулирования деятельности арбитражного управляющего требуют своей доработки, для эффективного применения их на практике, а также недопущения злоупотребления со стороны участников дела о банкротстве, разумного распределения нагрузки и ответственности на арбитражных управляющих.

Предполагается целесообразным рассмотрение проектов, содержащих предложения по оценке квалификации арбитражных управляющих по балльной системе. Установление категорий должников в зависимости от размеров их доходов и активов и от того, являются ли они физическими или юридическими лицами.

Также необходимо:

- убрать дублирование системы обеспечения ответственности арбитражного управляющего, оставив только обязательное страхование ответственности;
- законодательно установить размер, структуру или порядок определения страхового тарифа на обязательное страхование;
- ввести обязанность страховых компаний создать фонд на случай отзыва лицензий;
- исключить возможность аккредитации страховых компаний при саморегулируемых организациях.

При изучении правового статуса управляющего некоторые ученые-юристы находят схожие черты с органами управления юридических лиц и

считают, что данные органы могут наиболее эффективно осуществлять деятельность, связанную с обеспечением процедуры банкротства, что приведет в полной мере к реализации принципа свободы предпринимательской и иной экономической деятельности.

Также предлагается с целью преодоления данной проблемы создать антикризисного управляющего, то есть создание лица, ответственного за реструктуризацию долгов.

Наиболее эффективным способом добросовестного поведения арбитражных управляющих в своей деятельности будет редактирование нормы, связанной с утверждением арбитражного управляющего: необходимо осуществить проверку уровня знаний арбитражного управляющего в виде специальных вступительных испытаний. Таким образом, результаты вступительных испытаний будут являться одним из доказательств, подтверждающих уровень профессионализма и компетентности управляющего.

Кроме того, важно сосредоточиться не на внедрении новых оснований для однозначного отстранения арбитражного управляющего, и не на унифицировании оснований, которые могут повлечь применение такой меры ответственности, а на стабильном и правильном применении тех положений, которые уже существует в законодательстве о банкротстве.

Все виды ответственности арбитражного управляющего в своей совокупности представляют единую систему, где каждая из мер неблагоприятных последствий применяется в своих областях и имеет разную степень «тяжести». Необходимо однозначное понимание того, что самая серьезная из них – отстранение, поскольку именно она является необратимой, и влечет за собой целый ряд неблагоприятных последствий.

Рассмотрев особенности отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, абсолютно верным представляется подход, согласно которому данную меру (вид) ответственности считают особенной, выделяют отдельно. Именно такая классификация представляется наиболее полной и отражает всю специфику

рассматриваемых правоотношений. Принимая во внимание серьезность и объем последствий, радует тот факт, что такая мера – является исключительной, и не подлежит частому применению судами.

Анализ судебной практики показывает, что большая часть арбитражных судов находится на стороне арбитражного управляющего, однако иные органы и сегодня продолжают отказывать в предоставлении сведений о контрагентах должника, ссылаясь на режим тайны. Такая позиция препятствует работе арбитражного управляющего, требует дополнительных временных и иных затрат, что влечет за собой затягивание проведения процедур банкротства должника. Решить данную проблему можно путем включения арбитражного управляющего в перечень субъектов, имеющих доступ к сведениям, составляющим налоговую, банковскую и иную тайну, наряду с должностными лицами органов в области внутренних дел. Это обусловлено тем, что в любом случае право арбитражных управляющих на необходимую информацию уже закреплено в федеральном законе – Законе о банкротстве.

Пункт 6 части 1 статьи 73 Закона о банкротстве содержит коррупциогенные факторы с точки зрения Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», так как устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения.

Обозначенная проблема может быть устранена путем изменения порядка назначения кандидатуры арбитражного управляющего, а именно упразднения права его представления заинтересованными лицами в деле о банкротстве и возложении обязанности по выбору управляющего на независимую сторону, которой в рассматриваемой категории дел является только арбитражный суд, а также принять предложенные Минэкономразвитием РФ поправки к Закону о банкротстве в части утверждения кандидатуры арбитражного управляющего «посредством случайного выбора» из специального Регистра и «с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта

Регистра», список которых будет находится в ведении судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Знание особенностей механизмов совершения мошеннических действий при банкротстве арбитражными управляющими, владение средствами и методами выявления и расследования их криминальной деятельности позволит лицам, стоящим на страже экономики, более эффективно осуществлять противодействие совершению подобных преступлений.

На сегодняшний день, законодатель возложил на арбитражного управляющего максимальное количество функций, а защиты, так таковой, предоставлено не было. Наука административного права по-прежнему в недостаточной степени вовлечена в обсуждение данной темы.

Необходимо предложить ряд новелл, которые так или иначе смогут привнести позитивную ноту в деятельности арбитражного управляющего, а именно:

- в соответствии с пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Однако, лица, подающие жалобы на Арбитражных управляющих, ссылаются на злоупотребление со стороны арбитражного, в связи с чем, возникает необходимость внедрение понятия «злоупотребления правом» при возбуждении административного дела в отношении арбитражных управляющих;

- уточнение и нововведения в институт административного расследования, в части государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих;

- обоснование недопустимости участвовавшего расширительного толкования частей 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП;

- уточнение критериев повторности касательно части 3.1 статьи 14.13 КоАП;

– решение ключевого вопроса о допустимости «смягчающей переквалификации» деяния с части 3.1 на часть 3 статьи 14.13 КоАП.

Решение вышеуказанных недочетов административно – деликтной нормы, в их системной взаимосвязи с иными положениями Кодекса, а также выработке единообразных и взвешенных подходов при разрешении соответствующих споров, позволит арбитражным управляющим вести Должников с полной уверенности, что в скором времени в его адрес будет направлена Жалоба на его действия по обстоятельствам, которые не раскрыты законодателем.

В итоге, можно сделать вывод о том, что обеспечение качества работы арбитражных управляющих, соблюдение законодательства и профессиональных стандартов являются важными условиями успешной процедуры банкротства.

Необходимо постоянно следить за изменениями в законодательстве и профессиональных стандартах, чтобы адекватно реагировать на новые требования и улучшать качество процедуры банкротства. Также важно развивать механизмы контроля за деятельностью арбитражных управляющих и повышать уровень ответственности за нарушения законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 ; с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 06.10.2022).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон № 51-ФЗ [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.07.2023).
3. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон 146-ФЗ [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года ; одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2023).
4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 год]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 14.04.2023).
5. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 18.03.2023).
6. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ [принят Государственной Думой 27 сентября

2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года].
– URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.07.2023).

7. Российская Федерация. Законы. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон № 172-ФЗ [принят Государственной Думой 03 июля 2009 года : одобрен Советом Федерации 07 июля 2009 года]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.12.2022).

8. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Документ утратил силу. – Российская газета. 1992 – № 279.

Учебники, учебные пособия

9. Телюкина, М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина. – Москва : Дело, 2002, 536 с. – ISBN 5-7749-0257-9.

Статьи из журналов

10. Гаврилова, Н. В. Банкротство как бизнес в условиях экономического кризиса (как предотвратить превращение банкротства в формальную процедуру списания долгов?) / Н.В. Гаврилова // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – № 7 (94). – С. 38-47.

11. Дзыба, Н. А. К вопросу о признаках банкротства кредитных организаций / Н.А. Дзыба // Устойчивое развитие науки и образования. – 2021. – № 2 (53). – С. 6-10.

12. Карелина, С. А. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 3. – С. 7-12.

13. **Карелина С. А., Эрлих М. Е.** Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов / С.А. Карелина, М.Е. Эрлих // Право и экономика. – 2020. – № 3. – С. 19-25.
14. **Каримова, Е. О.** Понятие и сущность банкротства / Е.О. Каримова // Перо науки. – 2021. – № 32. – С. 7-11.
15. **Кириллова, Ю. В.** Правовые основы банкротства / Ю.В. Кириллова, А.В. Фадеев // E-Scio. – 2021. – № 1 (52). – С. 145-149.
16. **Лисин, А. А.** Арбитражный управляющий как субъект уголовной ответственности / А.А. Лисин // Студенческий вестник. – 2019. – № 22-3 (72). – С. 23-24.
17. **Морозова, Н. А.** Безальтернативные административные санкции / Н.А. Морозова // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 129-138.
18. **Ованнисян, Н. С.** Проблемы правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя / Н.С. Ованнисян // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 448-449.
19. **Одинцов, С. В.** Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков / С.В. Одинцов, М.А. Полярович / Евразийское научное объединение – 2019. – 5-5 (51). – С. 330-332.
20. **Осокин, А. В.** Право на инициирование дела о банкротстве как субъективное частное право / А.В. Осокин // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 241-254.
21. **Пахаруков, А. А.** Понятие и виды арбитражного управления в российском праве / А.А. Пахаруков // Социальная компетентность. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 221-230.
22. **Раджабова, А. О.** Правовые особенности банкротства физических лиц / А.О. Раджабова // Закон и право. – 2021. – № 1. – С. 70-72.
23. **Рустамова, С. М.** Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих / С.М. Рустамова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4 (131). – С. 205-206.

24. **Соловьева, А. А.** Правовое регулирование банкротства граждан / А.А. Соловьева // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 201-203.

25. **Фролова, В. И.** Сущность и основания банкротства физических лиц / И.В. Фролов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 4 (57). – С. 111-113.

26. **Шадрина, В. В.** Проблема соотношения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в Российском законодательстве / В.В. Шадрина // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 49-55.

27. **Шушкова, М. И.** Проблемы оспаривания подозрительных сделок должника в банкротстве / М.И. Шушкова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 514-520.

28. **Юсупов, И. И.** Реструктуризация долгов гражданина по делам о банкротстве / И.И. Юсупов // Наукосфера. – 2021. – № 1-1. – С. 267-270.

Правоприменительная практика

29. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.10.2023).

30. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.10.2023).

31. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ельшина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем седьмым статьи 2 и пунктом 2 статьи 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : определение Конституционного Суда

Российской Федерации от 01.11.2012 № 2047-О. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.10.2023).

32. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 № 737-О. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

33. По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 14-П. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

34. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части девятой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», статьи 189.91 и пункта 31 статьи 189.96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки И.В. Рехиной : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2022 № 12-П. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023).

35. Об отказе в передаче дела в президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации : определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2012 № ВАС-7243/12 по делу № А14-3797/2011. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.10.2023).

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2017 № 305-ЭС17-13619 по делу № А40- 124693/2016. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.10.2023).

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2018 № 310-АД18-16560 по делу № А35- 1784/2018. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.10.2023).

38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 № 309-ЭС19-6687 по делу № А60-10876/2018. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.10.2023).

39. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.07.2018 № Ф03-2388/2018 по делу № А73-11267/2016. – URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 28.10.2023).

40. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2019 № Ф05-11995/2017 по делу № А40-208820/16. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2023).

41. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2019 № Ф05-15072/2016 по делу № А40-165525/2014. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2023).

42. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.08.2020 № Ф06-51250/2019 по делу № А06-8329/2018. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.10.2023).

43. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.10.2020 № Ф03-3938/2020 по делу № А59-1019/2018. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.10.2023).

44. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2018 № 11АП-12359/2018 по делу № А72-6919/2018. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.10.2023).

45. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.05.2020 № 17АП-3245/2020(2)-АК по делу № А60-56288/2019. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.10.2023).

46. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 по делу № А65-27454/2019. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.10.2023).

47. Решение Арбитражного суда республики Татарстан от 16.05.2019 по делу А65-7136/2019. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2023).

48. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 31.01.2020 по делу № А33-32007/2019. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.11.2023).

49. Постановление Федеральной антимонопольной службы Московского округа от 26.06.2013 по делу № А40-49663/12-106-235. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2023).

Электронные ресурсы

50. Законопроект № 598603-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (в части уточнения порядка включения требований кредиторов в реестр)». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.10.2023). – Текст : электронный (дата обращения 01.11.2023).

51. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2019 год. – URL: fedresurs.ru (дата обращения 03.11.2023). – Текст : электронный (дата обращения 01.11.2023).

52. Экономика и бизнес. – URL: <https://tass.ru/ekonomika> (дата обращения 10.11.2023). – Текст : электронный (дата обращения 01.11.2023).